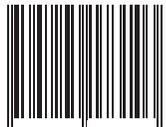

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№5

www.editus.ru

Управление культуры Прибайкальского района
Прибайкальская центральная межпоселенческая
библиотека

**Прибайкальский
краеведческий
альманах**

№ 5

г. Москва – с. Турунтаево, 2018

Редакционный совет:

А.З. Козин (гл. редактор альманаха), Е.Д. Горбунова (редактор газеты «Прибайкалец»), И.В. Невмержицкая (начальник районного архива), Ю.В. Неронов (рыбовод-эколог), Л.М. Симонова (директор районной библиотеки), Н.М. Суворова (зав. районным музеем).

Прибайкальский краеведческий альманах. № 5, 2018 г.
г. Москва – с. Турунтаево.

Издание осуществляется с 2007 г. Освещает вопросы истории, развития Прибайкальского района Бурятии, рассказывает о людях Прибайкалья, его природе и экологических проблемах.

Издание некоммерческое, осуществляется на общественных началах и на безгонорарной основе.
Телефон: 89149850597, эл. почта: a.kozin@list.ru

Участники проекта:

Прибайкальское управление культуры,
Прибайкальская центральная межпоселенческая библиотека, Прибайкальский районный архив,
Управление образования Прибайкальского района.

Хроника основания сибирских острогов в XVI - XVII веках

*Надежда Полунина, научный
сотрудник Государственного
Исторического музея, г. Москва*
(Специально для «Прибайкальского
краеведческого альманаха»)

Два эпохальных события – покорение сибирского ханства и строительство первого зимовья-острожка на берегу Тихого океана – разделены всего 57 годами. В 1582 г. Ермак овладел Искером, столицей сибирского ханства, а в 1639 г. казак Иван Москвитин «со товарищи» на берегу Тихого океана поставил зимовье.

Открывая, осваивая и обустривая сибирскую землицу, сколько же казакам пришлось заложить укреплений?

Нижеприведённая таблица пытается ответить на этот вопрос. «Хроника» включает почти 150 укрепённых поселений, возникших на неоглядных зауральских просторах в течение последних двадцати лет XVI века и всего XVII века. Цель «Хроники» – показать картину последовательного освоения Сибири. В основу её положены сведения, прежде всего, из опубликованных работ В.И. Кочадамова, П.П. Епифанова, Д.Я. Резуна, а также материалы второго тома «Истории Сибири». Следует отметить, что историк архитектуры В.И. Кочадамов первым из исследователей привёл наиболее полный список сибирских поселений; историк архитектуры П.П. Епифанов его расширил; в многочисленных же публикациях историка Д.Я. Резуна, посвящённых данной теме, приведены наиболее точные даты основания и первых лет развития сибирских поселений, а также указаны имена их основателей и строителей.

В «Хронику» включены все разновидности первых поселений. Документы того времени отмечают укрепённые поселения типа зимовья, острога, двойного острога, рубленого города (кремля), рубленого города с острогом вокруг посада, различия которых с архитектурно-строительной точки зрения весьма существенны.

Большинство поселений развивалось на основе последовательной смены типов укреплений: зимовье-острог-рубленый город. Тип укрепления определялся стратегическими и географическими факторами. Ряд укреплений, возникших в первые годы освоения Сибири, сыграв историческую роль, оставались и со временем исчезали с лица земли. Другие, поставленные особенно удачно, со временем развивались в города.

Самым распространённым типом сибирского укреплённого поселения являлся острог. Так называли поселение, вокруг которого возводился палисад — изгородь из свай (брёвен, поставленных вертикально, один конец которых забивался в землю, а другой, верхний, заострялся). Поэтому в документах часто встречаются выражения — «острог стоячий» или «часток-кол». Некоторые поселения имели двойные остроги: второй острог возводился вокруг посада. Первый острог в таких случаях получал название Малого города, а второй — Большого города.

Термин «острог» для первых поселений стал характерным только для Русского Севера и Сибири. На украинской границе, например, укрепления носили название «окоп», на кавказской — «крепость», «редут». Так как Сибирь осваивали преимущественно выходцы с Русского Севера, то закономерно распространение здесь и терминологии, принятой в северных краях. Термин прижился в Сибири. Когда прошла эпоха освоения новых земель и острожного строительства, когда остроги «погнили и развалились врозь», когда многие из них вследствие этого были разобраны до основания, термин «острог» не исчез из сибирского и русского лексикона. Он переключался на тюремные замки. Зачастую люди, не знакомые с первоначальной историей Сибири, под острогом понимают именно тюрьму. Рубленый город в отличие от острога — это крепость со стенами и башнями, приспособленная для активной обороны и ружейно-пушечного огня. Крепостные стены ставились из срубов, засыпанных галькой («городни» или «тарасы»). Башни возводились глухими и проезжими, часто они венчались дозорными вышками и вестовыми колокольнями. Иногда в них помещались часовни «на свесях» (своего рода балконы над проезжими воротами). Башни использовались и под жильё. Часто посад при рубленном городе окружался острожной стеной.

В остроге и городе среди построек — воеводский дом, воеводская канцелярия (или съезжая изба), амбар для ясашной казны, государева житница для хранения хлебных припасов, привозимых из Руси, погреба для хранения пороха и свинца, амбары для амуниции, парусов и снастей. «Аманацкая» изба для заложников и тюрьма — почти обязательны в каждом остроге, где сидит воевода. Жилые дома для казаков, ремесленного и другого городского люда ставились за острожными стенами, образуя посад. «Годовальщики», как называли сменных казаков, обычно обустраивались в нижних ярусах городских башен. И неперемный атрибут застройки — часовня или церковь.

Зимовье, которое часто предшествует и острогу, и крепости, представляло собой временное пристанище, которое совмещало, как правило, жилое помещение с боевым. Часто в документах зимовье описывается как «изба с нагородью». Боевая надстройка над избой, «нагородь», могла

иметь вышку для караула и бойницы для «верхнего боя». Когда «избу с нагородью» дополнял пусть даже крохотный, но огороженный частоколом двор, зимовье уже именовали «острожкой» или «крепостицей».

К сожалению, документы не всегда позволяют установить точную дату основания поселения. Поэтому в таблице дата имеет условно-ориентировочный характер: она может означать как начало, так и окончание строительных работ, а также перестройку основных сооружений, перенос их на другое место. В любом случае всегда указывается та дата, под которой поселение впервые упоминается либо в документах, либо в летописях. Некоторые даты являются до сих пор спорными. В «Хронике» они не оговариваются, но в конце статьи приводится основная библиография, к которой можно обратиться за уточнением.

На рисунке: Алазейский острог (1641).

В строительстве первых поселений участвовали не только служилые люди, но и мирное население. Первые сибирские поселения аккумулировали богатый опыт русских «горододельцев», и не случайно, описывая их, авторы нередко с восхищением присовокупляли: «острог строением зело хорош».

Увы, ни один из острогов того отдалённого времени не сохранился в своём полном блеске и красе. Но, к счастью, дожили до наших дней острожные башни в разных уголках Сибири.

Эти столь малые, казалось бы, останки так значительны, величественны, так напоены старинным духом, что, осматривая и оглядывая их, ощущаешь то неповторимое героическое время, когда казаки-землепроходцы на свой страх и риск, пренебрегая лишениями и опасностями, шли «встречь солнцу» в благородном порыве пройти первыми «небывальными землицами», увидеть то, что прежде до тебя никто не видывал. Утвердив на открытых землях русский дух, удовлетворив чувство народного самолюбия, казаки-землепроходцы вписали навечно свой подвиг в историю России.

1500. Обдорский городок (Носовой), основатель – С. Курбский. Вскоре заброшен. Вновь возведён 1595. Ныне г. Салехард Тюменской обл.

1500. Берёзов город, основатель – Курбский. Вскоре заброшен. Возобновлён в 1587-1588, в 1593 поставлен город Н.В. Траханиотовым и А. Благовым, в 1617 значительно расширен. Ныне пос. Берёзово Тюменской обл.

1572. Мангазeya городок (Тазовский), в 1601 возводится острог: начат М. Шаховским и Д. Хрипуновым, окончен В. Масальским-Рубцом и С. Пушкиным.

1586. Тюмень, основатели – В.Б. Сукин, И. Мясной, Д. Чулков. В 1593-1596 возведён город, в 1640-1642 значительно расширен. Ныне центр области.

1386. Обский городок, основатель – И. Мансуров. Ныне пустопорожнее место в Тюменской обл.

1587. Тобольск, основатель – Д. Чулков. Ныне город в Тюменской обл.

1589. Лозьва, основал – И.Г. Нагой. Ныне г. Ивдель Свердловской обл.

1593. Пелым город, основатели – И.В. Траханиотов, П.И. Горчаков. Ныне с. Пельымское Свердловской обл.

1594. Сургут, основатели – Ф.П. Барятинский, В. Аничков. Ныне город в Тюменской обл.

1594. Тара, основатель – А.Ф. Елецкий. В 1638 возведён город, в 1669 – новый город. Ныне город в Омской обл.

1595. Нарым, основатель – Т. Фёдоров. В 1644 возведён город. Ныне село в Томской обл.

1596. Кетский. Трижды переносился: в 1602, 1608, 1612. Ныне село в Тюменской обл.

1598. Верхотурье, основатели – В.П. Головин, И.В. Воейков. В 1600 выстроен гостиный двор. Ныне город в Свердловской обл.

1600. Туринск (Епанчин), основатель – Ф.О. Янов. В 1603 расширен И.В. Лихаревым. Ныне город в Свердловской обл.

1604. Томск, основатели – Г.И. Писемский, В. Тырков, Д. Юрьев. В 1648 возведён город, в 1698 – государев двор. Ныне центр области.

1607. Туруханск (Новая Мангазeya). Ныне с. Старотуруханск Красноярского края.

1611. Хантайское.

1615. Кузнецкий, основатели – И. Пушин, Б. Константинов. В 1618 заложен новый острог А. Харламовым, М. Лавровым, О. Кокоревым. Ныне г. Новокузнецк Кемеровской обл.

1616. Дудинское. Ныне г. Дудинка Красноярского края.

1616. Царёво городище. Ныне г. Курган, центр области.

1616. Верхнечусовский.

1617. Чатский городок.

1618. Маковский, основатель – П. Албычёв. Ныне село в Красноярском крае.

1618. Кондобский.

1619. Енисейск, основатели – П. Албычёв, Ч. Рукин. Ныне город в Красноярском крае.

1620. Убинский форпост. Ныне село в Новосибирской обл.

1621. Мелесский, основатель – М. Лавров. Ныне село в Томской обл.

1621. Ачинский, основатели – М. Лавров, О. Кокорев. В 1641 возводится острог Я.О. Тухачевским, достраивается И. Кобыльским. Ныне г. Ачинск в Красноярском крае.

1624. Краснослободск.

1627. Барабинский. Ныне г. Барабинск Новосибирской обл.

1628. Красноярск, основатель – А. Дубенский. Ныне город.

1628. Канский, основатель – Е. Остафьев. В 1628 ставится зимовье, в 1637 – острог, в 1645 – новый острог. Ныне г. Канск в Красноярском крае.

1628. Рыбинский, основатель – П. Бекетов. Ныне с. Рыбное Красноярского края.

1628. Ямышский. Ныне Омская обл.

1628. Тарханский. Ныне пустопорожнее место в Тюменской обл.

1629. Тасеевский, село в Красноярском крае.

1629. Братский, основатель – П. Бекетов. В 1631 возведён новый острог И.М. Перфильевым. После 1635 перенесён на новое место. Ныне затоплен Братским водохранилищем.

1629. Ишимский. Ныне село Усть-Ишим в Омской обл.

1620-е. Чечуйский, основатель – Пенда. В 1675 поставлено укрепление. Ныне с. Чечуйское в Иркутской обл.

1630. Илимский, основатель – И. Галкин. Затоплено Усть-Илимским водохранилищем.

1630. Нижневиллюйский.

1630. Каурдатский.

1630. Усть-Киренский, основатель – В. Бугор. Ныне г. Киренск Иркутской обл.

1631. Тебендинский. Ныне с. Большая Тебенда Омской обл.

1631. Усть-Кутский, основатель – И. Галкин. Ныне город в Иркутской обл.

1631. Верхневиллюйский.

1632. Якутск, основатель – П. Бекетов. В 1643 возведён город, в 1670 – новый город, в 1680 – снова новый город. Ныне центр Республики Саха (Якутия).

1632. Ирбитская слобода, основатель – И. Спицын. Ныне г. Ирбит Свердловской обл.

1632. Арамашевская слобода. В 1639 возведён острог. Ныне село в Свердловской обл.

1633. Вагайский (Адбашский). В 1636 возводится на новом месте и с новым именем Б. Толбузиным. Ныне пос. Вагай Тюменской обл.

1633. Олёкминский, основатель – Н. Козьмин. В 1636 возводит острог П. Бекетов, позднее он перенесён на левый берег Лены. Ныне г. Олёкма Республики Саха (Якутия).

1634. Вилюйский. Ныне город Вилюйск Республики Саха (Якутия).

1635. Жиганский (Красный), основатель – П. Иванов, М. Стадухин, Губарь. Ныне село Жиганск Республики Саха (Якутия).

1638. Верхоянский, основатель – П.И. Губарев. Ныне город в Республики Саха (Якутия).

1639. Зашиверский, основатели – Иванов, Постник. Ныне пустопорожнее место в Республики Саха (Якутия).

1639. Ялуторовский. Ныне город в Тюменской обл.

1639. Удский, основатель – И. Москвитин. Около 1639 поставлено зимовьё, в 1679-1682 – острог на р. Уде, впадающей в Охотское море.

1640. Тагильский (Строганов острожок).

1640. Нейвинский (Строганов острожок).

1641. Витимский, основатель – Е. Бахтеяров. Ныне пос. Витим в Республики Саха (Якутия).

1641. Караульный. В 1675 ставится новый острог.

1641. Ачанский, основатель – Я. Тухачевский. В 1651 возводится новый острог Е. Хабаровым.

1641. Верхоленский, основатель – М. Васильев. В 1642 перенесён на новое место К. Ивановым.

1641. Алазейский, основатель – И. Ерастов. В 1646 расширен, в 1651 ставится новый острог П. Мокрошубом.

1642. Уяндинский. В 1668 поставлен острог.

1643. Среднеколымский.

1644. Осинский.

1644. Далматов монастырь.

1646. Зейский, основал В. Поярков. В 1682 возводится новый острог.

1646. Бутальский, основатель – И. Москвитин. На побережье Охотского моря.

1646. Нижнеколымское, основатель – В. Гаврилов. Ныне пос. Нижнеколымский Республики Саха (Якутия).

1647. Верхнеангарский.

1647. Верхнеколымский.

1647. Косой острожок (Охотский), основатели – С. Шелковников, И. Москвитин. В 1655 ставится новый острог. Ныне пос. Охотск Хабаровского края.

1647. Нижнеудинский (Покровский), основатель – Е. Тюменцев. В 1652 возводится укрепление. Ныне г. Нижнеудинск Иркутской обл.

1648. Баргузинский, основатель – И. Галкин. Ныне п. Баргузин Республики Бурятия.

1649. Анадырский, основатель – С. Дежнёв. В 1651-1652 обнесён палисадом. Ныне г. Анадырь Магаданской обл.

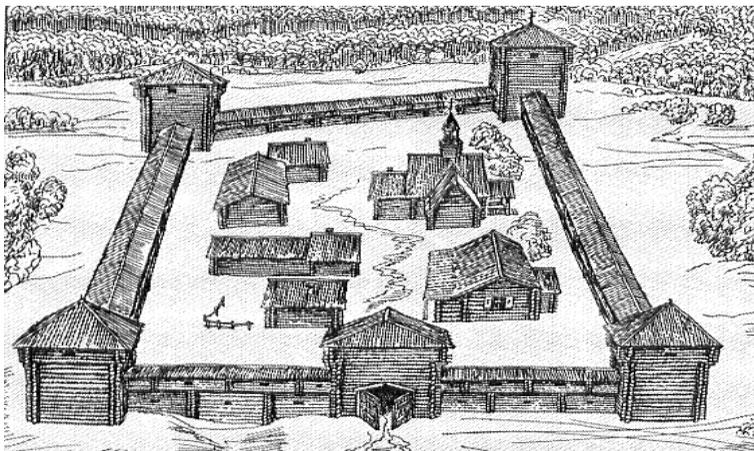
1650. Исетский, основатель – Д. Андреев. Ныне с. Исетское Тюменской обл.

1650. Тугирский, основатель – Е. Хабаров. На р. Олёкме.

1650. Албазинский, основатель – Е. Хабаров. В 1654 возведён город, в 1667 заново отстроен Н.Р. Черниговским. Ныне ст. Албазинская Сковородинского района Амурской обл.

1650. Колчедановский, основатель – Белошейкин. Ныне с. Колчедан Свердловской обл.

1651. Индигирский.

На рисунке: Аятская слобода (1669).

1652. Баунтовский, основатель – И. Похабов. Забайкалье.

1652. Барневский. Вскоре оставлен. В 1683 возобновлён. Ныне с. Барневское Курганской обл.

1652. Чипин городок.

1652. Усть-Протвинский.

1652. Колымский, основатель – М. Стадухин.

1652. Иркутский, основатель – Я.И. Похабов. В 1652 поставлено зимовье, в 1661 – острог Я.И. Похабовым, 1671 – новый острог. Ныне г. Иркутск, центр области.

1653. Нерчинский, основатель – М. Урасов. В 1658 острог на новом месте ставит А. Пашков. Ныне г. Нерчинск Читинской обл.

1653. Тугурский, основатель – И. Уваров. На р. Тугур, впадающей в Охотское море.

1653 Иргенский, основатель – П. Бекетов. Ныне пустопорожнее место в Читинской обл.

- 1653. Читинский**, основатель – П. Бекетов. Ныне г. Чита.
- 1654. Балаганский**, основатель – Д. Фирсов. Ныне пос. Балаганск Иркутской обл.
- 1655. Аргунский**, основатель – Ф. Пуцин. В 1681 поставлен острог В. Миловановым. Ныне с. Аргунское Читинской обл.
- 1654. Усть-Омский.**
- 1655. Комарский (Кумарский)**, основатель – О. Степанов. На р. Амур.
- 1655. Катайский**, основатель – П.С. Перхуров. Ныне г. Катайск Курганской обл.
- 1656. Косогирский.** На р. Амур.
- 1657. Верхотомский.** Ныне с. Верхотомское Кемеровской обл.
- 1657. Сосновский**, основатели – Д. Копылов, Ю. Ядловский. Ныне с. Сосновское Кемеровской обл.
- 1658. Телембинский**, основатель – П. Бекетов. Ныне с. Телемба Республики Бурятия.
- 1658. Верхний Шильский.** На р. Шилке.
- 1660. Мехонский.** Ныне с. Мехонское Курганской обл.
- 1660. Кумгинский.** На р. Амур.
- 1661. Нелюцкий.**
- 1661. Тунгусский.**
- 1662. Кучидский.**
- 1664. Илгинский.** Ныне с. Знаменское Иркутской обл.
- 1665. Селенгинский**, основатели – В. Аксентьев, О. Васильев, Г. Ловцов. В 1685 возводится город.
- 1666. Пышминский.** В 1670 поставлен новый острог Я.Борисовым.
- 1666. Верхнеудинский (Удинский).** В 1689 возводится город. Ныне г. Улан-Удэ, столица Республики Бурятия.
- 1667. Вельский**, Красноярский край.
- 1668. Масленский.** На реке Исеть.
- 1668. Еравнинский**, основатель – А. Барнешлев. Ныне с. Сосново-Озёрское Республики Бурятия.
- 1669. Аятская слобода**, основатель – Ф. Арапов. В 1681-1682 возведён острог И. Крюковым. Ныне с. Аятское Свердловской обл.
- 1669. Кемский.**
- 1669. Вельский.** Ныне с. Вельское Иркутской обл.
- 1670. Усть-Миясская слобода.**
- 1671. Красногорский.**
- 1671. Идинский**, основатель – И.М. Перфильев. Ныне затоплен Братским водохранилищем.
- 1672. Арамильский**, основатель – М.Р. Сарапульцев. В конце XVII в. возведён новый острог. Ныне г. Арамилль Свердловской обл.
- 1674. Новотубинский.**
- 1676. Окуневский.**
- 1676. Тункинский**, основатель – И.М. Перфильев. Ныне с. Тунка Республики Бурятия.
- 1677. Верхнезейский**, основатель – Г. Самойлов. На р. Зее.

- 1678. Ломовский.** В «киргизской земле».
- 1678. Усть-Тарский.**
- 1678. Абаканский.** В 1707 ставится укрепление. Ныне г. Абакан Красноярского края.
- 1679. Акланский.** На р. Пенжине, впадающей в Охотское море.
- 1679. Селимбаевский (Селимджинский),** основал Г. Фролов. На р.Зее.
- 1679. Итанцинский.** Ныне с. Острог Республики Бурятия.
- 1670-е Торговишский.** 1670-е Камышевский. 1670-е Беловский. Ныне г. Белово Кемеровской области.
- 1680 Долонский.**
- 1680 Абатская слобода.** Ныне пос. Абатский Тюменской обл.
- 1680-е Коркина слобода,** основатель, – А. Коркин. Ныне г. Ишим Тюменской обл.
- 1680-е. Суерский.** Ныне с. Суерки Тюменской обл.
- 1684. Уртамский,** основатель – Ю. Соболев. В 1698 возводят «государев двор». Ныне с. Уртам Томской обл.
- 1688. Ильинский.** Ныне с. Ильинка Республики Бурятия.
- 1696. Умревинский.** Ныне с. Умрева Новосибирской обл.
- 1697. Верхнекамчатский, основатель** – В. Атласов.
- 1698. Каштакский,** основатели – С. Тупальский, Х. Левандиан. Ныне с. Каштак Кемеровской обл.
- 1700. Нижнекамчатский,** основатель – Зиновьев.
- 1700. Большеерецкий,** основатель – Кобелев. На Камчатке.

Источники:

1. Епифанов П.П. *К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII в.* // История СССР. – 1981. – № 4.
2. Епифанов П.П. *Крепости // Очерки русской культуры XVI в., Ч. 2.* – М., 1977.
3. Епифанов П.П. *Крепости // Очерки русской культуры XVII в., Ч. 1.* – М., 1979.
5. *Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в.* – Новосибирск, 1984.
6. *История Сибири. Т. 2.* – Л., 1968.
7. *Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в.* – Новосибирск, 1987.
8. *Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири.* – М., 1978.
9. *Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество.* – М., 1988.
10. *Оглы Б.И. Строительство городов Сибири.* – Л., 1980.
11. Резун Д.Я. «Написание о поставлении городов и острогов в Сибири...» // *Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в.* – Новосибирск, 1987.
12. *Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век.* – Новосибирск, 1991.
13. *Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных.* – Новосибирск, 1993.
14. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов.* – Новосибирск, 1989.
15. *Сибирские города XVII – начала XX века.* – Новосибирск, 1981.

Пётр Первый об итанцинских приказчиках

*Александр Козин (Итыгилов),
писатель, журналист,
с. Турунтаево, Бурятия*

Если вы когда-нибудь бывали в Прибайкалье и переправлялись татуровским паромом на правый берег, то сразу же за переправой имели возможность видеть село Острог. Названо оно так потому, что здесь в 1679 г. на месте небольшого зимовья был построен Итанцинский острог, как одно из первых укреплений русских землепроходцев во времена колонизации края. Между прочим, в 1975 г. эти места посетила знаменитая поэтесса Инна Лиснянская, а в 1988 г. ее стихотворение «На земле таёжной, на острожной...» было опубликовано в популярном журнале «Огонёк».

Но вернёмся к истории Итанцинского острога, который в первые десятилетия своего существования был важным форпостом русских казаков на восточных рубежах империи. Для защиты Баргузинского края от набегов монгольских ханов с юга в XVII в. были построены Итанцинский острог, Троицко-Селенгинский монастырь и Ильинский острог. Итанцинский острог выполнял роль сторожевого поста и ведал сбором ясака, выполнял административные функции, сюда были обязаны представители бурятских родов платить дань в государеву казну.

Отсутствие удобных путей сообщения со столицей России, удалённость региона и обширность сибирской территории затрудняли руководство из центра, что делало во многих случаях местных воевод самостоятельными в своих действиях. А порой не только самостоятельными, но и своевольными – они злоупотребляли своими полномочиями, творили беззакония. В 1703 г. делегация 11 родов хори-бурят во главе с Баданом Туракиным направилась к Белому царю с просьбой защитить их от притеснителей.

Вот как описывали буряты бесчинства местных властей: «Служилые селенгинские и удинские люди отогнали верных царю тайшей с родами их, некоторые из тайшей оставили детей и братьев своих в аманатстве (плёну), (а сами) приклонились к китайскому хану. А которые остались под властью острогов и по заимкам, всех их прибили и побросали в реку Селенгу, а жён и детей их и живот их по себе разделили и распродали...». При этом в челобитной царю бурятское посольство указывало, что подъясачные инородцы «во вся годы платили исправно дань в государеву казну» и вместе с русскими казаками храбро сражались с монгольскими и маньчжурскими завоевателями, совершавшими набеги на территорию Забайкалья.

Пётр Великий был не только строг, но и справедлив. 22 марта 1703 г. указом Петра I хоринские буряты выведены из подчинения Итанцинскому острогу и переданы в ведение Еравнинского острога. В конце петровского Указа – требование к иркутским и нерчинским начальникам: «в Итанцинский острог прислать из Нерчинска людей добрых, которые бы их, братских иноземцев, от всяких обид оберегали», «а буде те прикащики учнут тем иноземцам или русским людям чинить обиды и разорения», «тех прикащиков, наказав жестоко, от приказов отставлять»...

Русские казаки с 1702 г. стали расселяться вдоль реки Итанцы. К Итанцинскому острогу к 1735 г. уже были приписаны 22 деревни вдоль реки Итанцы на расстоянии 50-60 вёрст. К концу XVIII в. острог пришёл в запустение, поскольку его жители переселились вверх по р. Итанца. Позднее Итанцинский острог иногда назывался Острожным селением, а к началу XX в. стал называться селом Острог (Острожное).

Ниже мы публикуем Указ Петра I. Наверное, этот документ будет интересен любителям истории и краеведам.

Указъ Царя Петра Алексѣевича

От Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Сибирь въ Нерчинскъ Стольникамъ Нашимъ и воеводамъ Петру Гавичу, да Федору Петровичу Мусинымъ-Пушкинымъ.

Въ нынѣшнемъ 1703 году Февраля въ 25 день били челомъ намъ Великому Государю Нерчинскіе ясашныхъ брацкихъ людей разныхъ родовъ:

Галзотскаго роду Зайсанъ Баданъ Түракинъ, да Харганатскаго роду Зайсанъ Даскги Бодороевъ, да Бодонгүтскаго роду Зайсан Очижай Гардаевъ, да разныхъ родовъ и улусов Шүленги Шаракинъ, Тозе, Кондохой, Басүтай, Баендай, Тацүръ, Абүндай, Окинъ, Учиръ, да ясаулы Баданова улусу Бонтүрїї, Дасиева улусу Адаї, Ачнхдеева улусу Атарай, Кондохоева улусу Номой, Басүтаева улусу Ногшиной, Боедүева улусу Кемзей, Тацүрова улусу Горїї. Уелгүева улусу Далай, Шүныүрова улусу Атарай, Абүндаева улусу Харандай, Окинеева улусу Танхай, Учирова улусу Ноточій и всѣ родовые ясачные брацкіе люди.

Жалоба де ихъ иноземцевъ Иркутскаго Присуду на Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей; въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы ихъ жили за Мүнгальскими Тайша-

ми и не похотя за ними жить и со всѣми своими родами вышли въ нашъ Великаго Государя ясакъ и били челомъ они иноземцы въ Нерчинскомъ при бывшемъ прикащикѣ, Павлѣ Шүльгинѣ на породные свои земли кочевать, гдѣ жили прадеды и дѣды и отцы ихъ, и послѣ де ихъ и иные роды ихъ вышли въ нашъ Великаго Государя ясашный платежъ; а породные ихъ земли кочевныя мѣста внизъ по Селенгѣ, по Удѣ и по Куревѣ рѣкамъ; и на тѣхъ де ихъ кочевныхъ местахъ Удинские казаки многіе заимками поселились по правую сторону и ниже Чикою рѣки по Хилку, по Тугнью, по Удѣ и по Итанцѣ подле Байкала моря по правую же сторону Селенги рѣки Кударинская степь; и противъ челобитья де имъ прикащикъ вышеписанной изъ Нерчинска отпустилъ ихъ на породныя своя кочевныя мѣста близъ Селенги рѣки и въ Итанцинское зимовье; и служатъ де они въ Итанцинскомъ зимовье многіе непрестанные службы радѣтельно и ясакъ въ нашу Великаго Государя казну платятъ по вся годы безъ недобору съ прибылью; а ныне де тѣ ихъ породную Кударинскую степь заселили Иркутскаго Присуду Селенгинские Удинские служилые и всякихъ чиновъ люди и отняли де у нихъ иноземцевъ ихъ породные Кударинские степи и лучшія кочевныя мѣста ихъ, зимнія и лѣтнія стойбища и всякіе угодыя и звѣриные промыслы кормовые теплые мѣста подъ лѣсами и построили севѣ заимки для хлѣвной пахоты; а городьба у нихъ около пашень и около сѣна плохая и в ихъ сѣнныхъ и хлѣбныхъ потравахъ были намъ отъ нихъ разоренія, обиды и налоги большіе, брали у нихъ иноземцевъ головщины не померныя насильствомъ своими руками и раззоряютъ ихъ въ конецъ; и отъ тѣхъ ихъ головщинъ они иноземцы женъ и дѣтей своихъ испродали и въ заклады иззакладывали и сами межъ дворы скитаются и отъ нашего Великаго Государя ясаку отстали; и въ прошломъ де 7204 г. послали они къ намъ Великому Государю къ Москвѣ съ Нерчинскимъ сыномъ воярскимъ съ Микитю Варламовымъ в тѣхъ ихъ налогахъ и обидахъ и въ раззоренияхъ на Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей челобитную, и по нашему Великаго Государя указу и грамотѣ велѣно ихъ съ той Кударинской степи съ ихъ породныхъ кочевныхъ мѣстъ свести, а тѣ заимки и ныне у нихъ не сведены; и облыжнымъ челобитьемъ намъ Великому Государю они Удинские служилые и всякихъ чиновъ люди били челомъ, чтобъ быть имъ иноземцамъ въ Иркутскомъ присудѣ подъ Удинскомъ городомъ, изъ Нерчинскаго

зимовья аманатовъ дѣтей ихъ и братей взять въ Удинскъ, а Итанцинское зимовье свестъ; а они де иноземцы въ Нерчинскомъ ѳѣздѣ въ Итанцинскомъ зимовіи многіе годы слѣжатъ съ Нерчинскими старыми казаками за едино радѣтельно безъ пороку и противъ непріятельскихъ воинскихъ людей бьются, не щадя головъ своихъ, также и ясакъ въ нашу Великаго Государя казну платятъ по вся годы безъ недобору съ прибылью; а подѣ Иркутскимъ де присудомъ имъ иноземцамъ быть невозможно при которыхъ делѣ, потому что де Иркутской за Байкаломъ моремъ и имъ много дале Нерчинского; да въ прошлыхъ же де годахъ полномочный посолъ кояринъ нашъ и воевода Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, съ товарищи, будучи на Селенгѣ, по нашему Великаго Государя ѳказу, призвалъ многихъ Мунгалскихъ Тайшей: Тайшу Бантѳухая съ товарищи во многолюдствѣ и иныхъ многихъ Тайшей со всѣми родами ихъ во многолюдствѣ подѣ Селенгинской городъ, и подѣ Удинской въ ясашной платѣжъ и нашимъ Великаго Государя жалованнымъ ихъ пожаловалъ, въ Селенгинской городъ отдали въ аманатство, и нашъ Великаго Государя ясакъ они платили во вся годы, и Селенгинскіе и Удинскіе служилые люди тѣхъ Тайшей и съ родами ихъ со всеми ѳлѣсы отогнали своими обидами и налогами, и они Тайши не мога ихъ обидѣ и налогъ терпѣть, покиня дѣтей и братей своихъ въ аманатствѣ, приклонились къ Китайскому Хану; а послѣ де того которые отъ нихъ Тайшей остальцы были въ Селенгинскомъ и въ Удинскомъ и въ Ильинскомъ и въ Кабанскомъ и по занимкамъ всѣхъ ихъ привили и побросали въ Селенгѣ рѣку, а женъ и дѣтей и животъ ихъ по себе раздѣлили и распродали; а которые нзъ тѣхъ остальцевъ съ побою пришли къ нимъ иноземцамъ подѣ Нерчинской присудъ и донинѣ съ ними намъ Великому Государю ясакъ платятъ во вся годы, а они де Селенгинцы и Удинцы тѣхъ вышеписанныхъ аманатовъ отпустили къ ихъ земли въ вышеписаннымъ же Тайшамъ и ихъ иноземцевъ такожъ разоритъ хотятъ въ конецъ и отъ Нашего Великаго Государя ясашнаго платѣжа и съ породной ихъ земли отлѣчить. А какъ они иноземцы съ Нерчинскими съ Итанцинскими казаками в полку боярина нашего и воеводы Федора Алексѣевича Головина служили намъ Великому Государю радѣтельно и нашего Великаго Государя милостію пожалованы были золотыми, да и нынѣ де они иноземцы слѣжатъ намъ Великому Государю въ Итанцинскомъ многіе непрестанные службы радѣтельно

и нашъ Великаго Государя ясак платетъ безъ недобору сполна въ Нерчинскъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ иноземцевъ за многіе ихъ радѣтельные многіе непрестанныя службы и ясашной платежъ: велеть имъ быть подъ Нерчинскомъ по прежнему въ ихъ породныхъ земляхъ и кочевныхъ вышеописанныхъ мѣстахъ по правую сторону Геленги рѣки; а съ Кударинскіе степи ихъ Геленгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей съ заимками свести по другую сторону Геленги рѣки, чтобъ имъ иноземцамъ отъ нихъ налогъ и обидъ въ конецъ неразорится и нашей Великаго Государя службы и ясаку не отбыть, а быть подъ Нерчинскимъ присудомъ въ Итанцинскомъ зимовьи въ вечномъ нашемъ платежѣ: да они же иноземцы вышеописанные челобитчики Богданъ Зайсанъ Күкина Кондүхой да улусные ихъ люди и ему да басунъ сказали, есть ли де Итанцинской острогъ вѣдать въ Иркутскомъ и посылать въ зимовье прикащиковъ изъ Иркутца и они де иноземцы опасны отъ техъ прикащиковъ налогъ и обидъ также де отъ Иркутскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей всякихъ лишнихъ подводъ; да и Бравнинское де зимовье Нерчинскому Присуду отъ Итанцинскаго зимовья въ близости ѣздѣ в трехъ дняхъ и они де к Бравнинскому острогу лѣтнимъ временемъ ѣздятъ кочевать для конскихъ кормовъ по Удѣ, по Хилку, по Түгнүю, по Ане, и по Кудуну и по Күрвѣ рекамъ, а зимою для ясашныхъ промысловъ и для прокормленія лосей и иныхъ звѣрей; и какъ де будетъ отписанъ тотъ Итанцинской острогъ къ Иркутскому и Бравнинскіе де Нерчинскаго Присуду Түнгүсы по тѣмъ рѣкамъ ихъ иноземцевъ кочевать не пустятъ и станутъ съ ними чинить всякіе ссоры, да и отъ Удинскихъ де и отъ Геленгинскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей будетъ имъ иноземцамъ ихгона и налоги большіе. И въ нынешнемъ 1703 году по нашему Великаго Государя указу велѣно то Итанцинское зимовье съ ясашными иноземцы и съ ясашнымъ своромъ вѣдать къ Нерчинску, для того что по сказкѣ челобитчиковъ брацкихъ ясашныхъ иноземцевъ что они со скотомъ своимъ кочуютъ около Итанцинскаго и Бравнинскаго острожковъ и есть ли де быть Итанцинскому острожку подъ Иркутскимъ и Нерчинскаго Присуду Бравнинскаго острожку ясашные иноземцы изъ ясашныхъ брацкихъ людей со скотомъ на Бравнинскую землю кочевать не пустятъ и отъ того имъ учинится обида, а отъ Итанцинскихъ прикащиковъ и отъ служилыхъ людей опасаются онѣ обидъ и налогъ, и разоренія

и отгони, а быть тому Итанцинскому острожку по прежнему подъ Нерчинскимъ для ихъ иноземчества, потому что знатно видя онѣ себѣ великую нѣжду, что ихъ вельно к Иркутскому приписать, вѣхали къ Москвѣ такое великое разстояніе и въ пути всякую нѣжду себѣ принимали и чтобъ тѣхъ брацкихъ иноземцевъ тѣмъ не скорбить и отъ ясаку въ степь не отогнать, а въ Итанцинскій острогъ посылать изъ Нерчинска прикащиковъ людей добрыхъ, которые бы ихъ брацкихъ иноземцевъ отъ всякихъ обидъ оберегали и межъ другихъ людей и въ ссорахъ всякую расправу чинили вправду; а буде тѣ прикащики учнутъ тѣмъ иноземцамъ или рѣскимъ людямъ чинить обиды и разоренія или иноземцамъ и рѣскимъ людямъ и в ихъ ссорахъ всякіе расправы и оборони чинить не учнутъ, и тѣхъ прикащиковъ, наказавъ жестоко, отъ приказовъ отставливать, а на ихъ мѣста выбрать иныхъ ихъ братью добрыхъ людей и приказывать имъ накрѣпко, буде онѣ также учнутъ чинить, и имъ жестокое наказаніе учинено будетъ вдвое и сосланы будутъ въ ссылку; и какъ къ намъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бѣ чинили по вышеписанному Нашему Великаго Государя указу.

1703 г. Марта 22. Петръ.

Петр

Источники:

1. «Бурятия: Энциклопедический справочник. В 2 т. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2011.
2. Козин А.З. Прибайкалье. Историко-краеведческий очерк. Ч.1. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2015.

Делегация бурятских родов на приём у Петра Первого. 1703

С картины художника Солбона Ринчинова

Мгновения старины глубокой

О некоторых страницах истории Итанцинского острога

*Сергей Пронин, краевед,
с. Турунтаево, Бурятия.*

Во время многолетних исследований истории своего рода мне попадалось в архивах немало сведений о людях из других родов и селений, не относящихся к теме моих поисков; факты постепенно накапливались, и, решив обобщить некоторые из них, выношу на обозрение в надежде, что это может кому-либо пригодиться и сподвигнет на более тщательные и дальнейшие исследования нашей прибайкальской истории.

Упоминание о служивых людях Итанцинского острога:

В 1665 г. из Баргузинского острога на реку Селенга отправился отряд казаков под управлением атаманов Осипа Васильева и Григория Ловцова.

Итанцинское «зимовье» (форпост, не имеющий мощных укреплений) было основано в **1669 г.** возле устья впадающей в реку Селенгу реки Итанца, в 37 км к северу от будущего Удинского острога (ныне г. Улан-Удэ), как одно из звеньев оборонительных сооружений для защиты окраинных земель Русского государства и проживающих там бурят от набегов отрядов монгольских ханов.

Место это было стратегически удобным во всех отношениях. И постепенно сюда и к другим зимовьям стали подтягиваться дополнительные воинские подразделения.

В 1679 г. «зимовье» было достроено до "острога" со своими мощными укреплениями. И в 1683 г. здесь находилось 12 служивых людей.

В 1688 г., для перевозки следовавшего из Удинска в Нерчинск на переговоры с маньчжурами посольства во главе с окольным Ф.А. Головиним, ясачные буряты Итанцинского острога добровольно предоставили под «всякие полковые казны и под пушки и московским и сибирским стрельцом под хлебные запасы» 230 лошадей и 10 верблюдов.

В 1699 г., согласно «Именной, денежной сметной и пометной» книге, в Итанцинском остроге находились на службе: «сын боярский» и 16 казаков (11 конных казаков, 5 десятников и 1 пеший).

«...Итанцынские, оклад 8 руб.: сын боярский Леонтий Шестаков, по указу великого государя и по грамоте он, Леонтий, из детей боярских отставлен. Конные казаки, оклады по 7 руб. с четью: Марко Шишгутов, Пётр Кирпишников, Нестер Плюснин, Василий Новокрещен, Евдоким Голубцов, повёрстан в его место Офонасий Лютиков, Михайло Батурин, Иван Силин,

Василий Хлуденёв, Андрей Краснояр, Епифан Новосёлов. Десятники: Гаврило Верещагин, Михайло Балаганской. Десятник Иван Астраханцов, Григорий Голубцов, Петр Опрокидnev. Оклад 5 руб. пеший казак Филька Филимонов, служит по Иркутску...».

По «Ведомости **1701** года» (на 28 марта 1701 г.) можно узнать, следующее. В 1701 г. приказчиком острога был Кондрат Свешников.

В «Городовом списке» **1704** г. имеется характеристика Итанцинского острога: «стоячий» (окружён тыновыми стенами), размером в круговую (по периметру) 14,5 сажень (31,3 м) и высотой 2 сажени (4,32 м). Вооружение острога состояло из 60 самопалов, в том числе одной пищали-винтовки, двух знамён, 21,6 кг пороха и 92 кг свинца («5 пудов 30 гривенок»). Свинец выплавлялся в Аргунске из руды. Острог находился в ведении г. Нерчинска и подчинялся стольнику и воеводе Петру Мусину-Пушкину.

А из «Именной книги» **1711** года видим, что из Итанцинского острога в Нерчинск на должность подьячего 1-й статьи приказной избы переведён конный казак Иван Богомоллов. А также список посадских людей, с которых нужно брать годовой денежный и хлебный оброк в казну Великого Государя: «...Рубль с Петра Коровина; по полтине с Ивана Осла, Ивана Азай, Василия Еремеева, Кирило Фирсова, Гаврило Степанова и Ивана Бахчей; с Семёна Бурдуковских пол-полтины, а вот с Якова Начина полтина ...да против челобитья его за пашню отсыпнаго хлеба по 4 четверти ржи четверопудных на всякий год...».

В «Сметном списке» **1714** г. указан «посацкий» человек Итанцинского острога Яков Начин, обязанный платить окладного хлеба 4 чети в год ржи или ярицы, а также «...Оброчные крестьяне, которые вместо десятинной пашни платят отсыпным хлебом...» по 4 чети ржи: Павел Лензяков, Иван Деревянин, Семён Патрушев, Иван Воротников, Гаврило Батрагин, Иван Копнин.

Согласно перечневой книге **1715** г., Итанцинский острог внешне не изменился и даже его вооружение осталось прежним, за исключением пороха и свинца. Приказчиком в нём был московского списка дворянин Семён Молодов.

По «Сказкам о душах мужеска полу Сибирской губернии по 1 указу 1719 года» по состоянию на 5 октября **1719** года:

«...Итанцинскаго острогу пашенный крестьянин Семён Патрушев 40 лет; детей у него: Павел 11 лет, Прокопий 9 лет, Александр 6 лет, Терентий 4 лет, Филип младенец 3 дней, да пасынки его, Семёновы: Степан 20 лет, Пётр 16 лет.

Пашенный крестьянин Иван Копнин 70 лет.

Пашенный крестьянин Иван Воротников 53 лет, сын его Андрей 22 л., да племянник его, Иванов Дмитрий 35 лет.

Пашенный крестьянин Василий Шестаков 35 лет, а дети его: Михайло 15 лет, Иван 11 лет, Дмитрий 8 лет, Федосий 3 лет.

Пашенный крестьянин Гаврило Батранин 40 лет, дети его: Иван 10 лет, Стефан 5 лет, Яков 1 год.

Бобыль Афанасий Щербаков 49 лет, дети его: Андрей 5 лет, Федор 2 лет...». То есть, всего 24 человека мужского пола.

Здесь же имеется следующая запись о «ружниках», подавших «рописи»: «...3 октября 1720 года Нерчинского присутствия Итанцинского острогу Спасской церкви священник Пётр Алимпьев 35 лет; той же Спасской церкви пономарь Никита Литвинцов 47 лет, дому у него нет, а живёт он по подворьям; той же Спасской церкви дьячок Степан Пивоваровых 47 лет, дому у него нет, а живёт он по подворьям...».

В 20-х годах XVIII в. острог был расширен. В 1736 г. его стены ограждали уже прямоугольную территорию 25x20 сажень (54x43,2 м). По углам острога были возведены небольшие - 2,16x2,16 бастионы. Посредине восточной стены была возведена проездная башня. Внутри острога находилась судная изба с амбарами, а за его пределами церковь Спаса и 12 дворов.

По сведениям Г.Ф. Миллера, в 1735 году к Итанцинскому острогу относилось 28 деревень.

Ясак в него платили представители 11 бурятских родов общей численностью 1751 человек.

В 1775 г. ясачных людей за Итанцинским острогом уже не

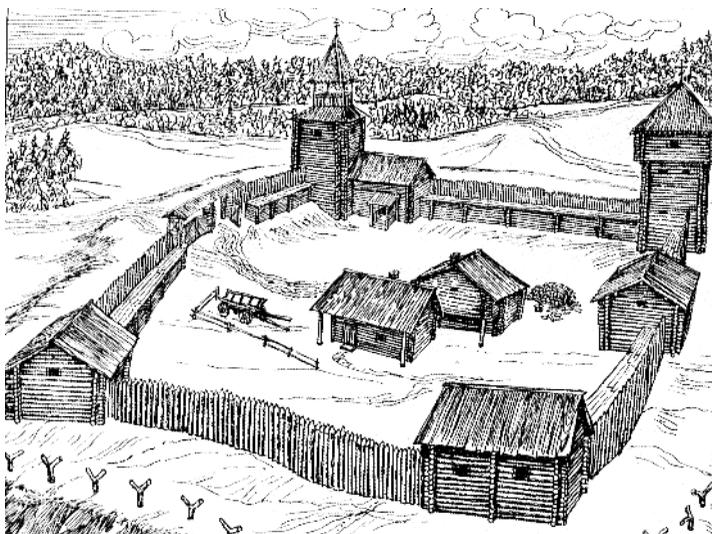
числилось вовсе. Количество посадского населения в нём составляло 50 человек, а приписных крестьян 133.

В конце XVIII в., согласно «Описанию Иркутского наместничества 1792 года», острог совсем запустел. Его жители покинули каменистое место, где он стоял, и переселились вверх по р. Итанце.

Источники:

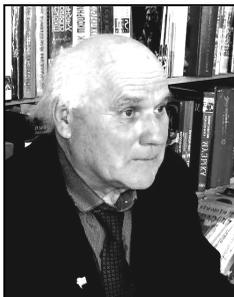
1. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. – Владивосток, 1999.

2. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. – М.: типография М.Г. Волчанинова (бывшая М.П. Лаврова и К), Леонтьевский переулок, дом Лаврова. 1886.

На рисунке: Ачинский острог (1621).
Ныне город Ачинск (Красноярский край).

Итанцинская Спасская церковь: первое столетие

*Леонид Орлов,
кандидат исторических наук,
г. Улан-Удэ*

Времена, когда русское православие, наряду с другими вероисповеданиями России, не имело права на своё существование, постепенно уходят и забываются. Тот нелёгкий опыт показал, что от гонений на религию люди лучше не стали. Жизнь подтвердила известную истину о том, что уважение к культурному и духовному наследию, оставленному нашими предками, есть неременное условие уверенности ныне живущих в своём будущем. Именно с этих позиций готовилась мною к изданию книга об истории Итанцинской Спасской церкви – одной из древнейших в Западном Забайкалье, в крае, носившем в XVIII веке название Даурия.

История Итанцинской Спасской церкви началась в 1705 году, когда граждане Итанцинского острога поставили перед высокими сибирско-тобольскими церковными иерархами вопрос о начале её строительства. Церковь упоминается и в документах за 1707 год при образовании Иркутской и Нерчинской епархии в числе других 14 церквей и монастырей Забайкалья. Её история была недолгой. Она просуществовала около ста лет и была закрыта на самом переломе XVIII и XIX веков, передав в 1800 году своё пастырское служение и иконостас своей преемнице, другой Спасской церкви – Турунтаевской, существующей и поныне.

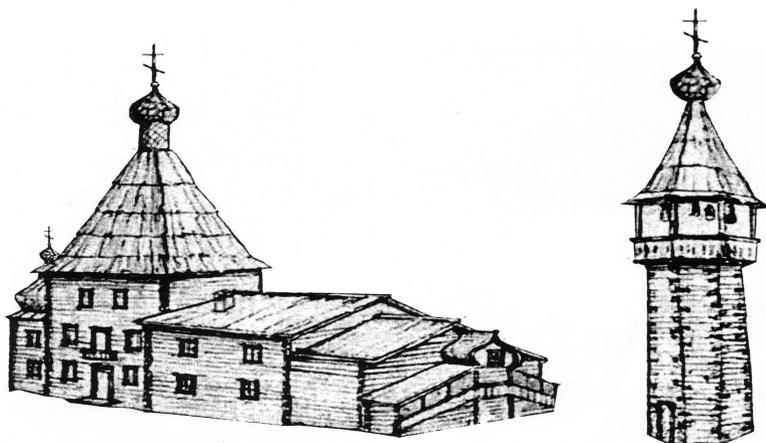
Однако историческое значение Итанцинской Спасской церкви определяется не столько продолжительностью её служения православию, сколько тем, что она заложила основы цивилизации в одной из глубинных сибирских окраин.

В то время в поселениях Итанцинской долины бытовали фамилии Бапурины, Новосёловы, Марковы, Немеровы, Петровы, Коношёнкины, Гурулёвы, Левантуевы, Патрушевы, Помылевы, Хмелёвы, Верещагины, Бурдуковские, Добрынины, Кириковы, Пушкарёвы, Турунтаевы, Черепановы, Голубевы, Колмаковы и другие. Потому нынешние прибайкальцы вполне могут найти в списках прихожан церкви XVIII века имена своих предков.

Основу нашего повествования «Итанцинская Спасская церковь XVIII века» (Москва, 2013) составляют подлинные письменные документы, извлечённые автором из фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГА РБ), которые через века и тернии благополучно дошли до наших

дней. Заметим, что все цитируемые документы приводятся в первоизданном виде – так, как они были составлены нашими предками.

Изложим коротко основные события из жизни церкви в первое столетие её существования.

В.К. Гурьянов. Реконструкция Итанцинской Спасской церкви XVIII в.

Окончание XVII века. По некоторым сведениям, в это время в Итанцинском остроге имелось церковное строение, возможно, часовня.

1681 год. На реке Селенге специально посланная из Москвы группа монахов во главе с игуменом Феодосием, получившая название «Даурской миссии», начала строить монастырь для проповеди православия и миссионерства среди местных народов. Монастырь получил название Свято-Троицкого Селенгинского. Итанцинская Церковь находилась под патронажем монастыря, получившего из Москвы большие полномочия.

1705 год. Жители Итанцинского острога и ближайших деревень – служилые, посадские, пашенные крестьяне – образовали отдельный приход и «били челом о дозволении им построить в помянутом остроге Церковь во имя Всемиластиваго Спаса с приделом Святителя и Чудотворца Николая» митрополиту Сибирскому и Тобольскому Филофею. В своей «Разрешительной грамоте» от 8 октября 1705 года он дал своё согласие на строительство означенной церкви. От итанцинских прихожан, достоверно известно, ходатаем выступал церковный староста по имени Нестор Плюснин.

1706 год. В этом году было завершено строительство церкви во имя Всемилоостивого Спаса Нерукотворного. Церковь освящалась по присланному из Тобольска антиминсу игуменом Свято-Троицкого Селенгинского монастыря Макарием.

1707 год. В пределах Сибирско-Тобольской епархии создается Иркутское и Нерчинское викариатство для управления церквами, лежащими по обе стороны Байкала. В Западном Забайкалье (современная Бурятия) насчитывалось 14 церквей и монастырей, среди которых Итанцинская Спасская церковь уже числилась.

1727 год. Образуется самостоятельная, вторая за Уралом Иркутская и Нерчинская епархия и её первым епископом становится Иннокентий I (Кульчицкий), будущий Святитель и Чудотворец Иркутский. Указы и распоряжения от имени Иннокентия I можно встретить в архивных делах Итанцинской Спасской церкви.

1736 год. К этому времени первая церковная постройка пришла в ветхость и Итанцинские прихожане подали Преосвященному Иннокентию II (Неруновичу) прошение о дозволении построить новую церковь. Епископ в грамоте писал: «Божией милостью... священнику Титу Григорьеву со всеми той церкви прихожаны мир и божие, и наше благословение» и дал согласие «в том вашем Итанцинском остроге построить вновь церковь во имя Всемилоствигаго Спаса. Дан 1736 году, февраля 17 дня».

1737 год. В приходе Спасской церкви числилось 14 деревень, в которых состояло 122 двора и в них проживало 823 прихожанина, из коих 428 было мужского пола и 395 женского. Эти сведения указаны в «Исповедной Росписи», где все прихожане названы поименно «от мала до велика». Центр прихода составлял Итанцинский острог с деревнями Сохинская, Угрюмова, Ключнёва, Засухино, Турунтаевская, Ыркиликская, Верещагино, Карымская, Зырянская, Утатойская, Ангырская, Батурино, Толтопестово, Нестерева, Огрылёва, а также Наросинское урочище и «Деревня Селенгинского дистрикта». Роспись заверена рукой священника Тита Григорьева и дьячка Антона Попова. Это первые подлинные статистические сведения, показывающие заселённость Итанцинской долины.

1738 год, 26 октября. Священник Тит Григорьев донёс Иннокентию II о постройке и готовности новой церкви к освящению.

1738 год, 28 октября. Вышел указ Архиерейский с поручением Строителю, Иеромонаху Посольского Преображенского монастыря Виктору об освящении «оных церквей в разные дни по Уставу Святыя Восточныя церкви и по требнику Святейшаго Иоакима патриарха малым освящением». Что и было проведено.

1754 год. Отставной казак Селенгинского ведомства, Итанцинского острога, Спасской церкви, выборный староста Константин Добрынин с прихожанами подал Преосвященному Софронию – епископу Иркутскому и Нерчинскому, прошение на благословение переноса церковных построек дальше от потопляемых водами рек Селенги и Итанцы месте.

1754 год, 4 октября. Вышел Указ Иркутской Духовной Консистории по

повелению епископа Софрония и подписанием консисториста, иеромонаха Илии Веприцкого, с приложением консисторской печати о дозволении переноса церкви и повелении на оклад той церкви «повестить Селенгинскаго Закащика, Удинска пригорода, Богородской церкви священника Феодора Иоаннова».

1755 год. О переносе церкви сохранился подлинный исторический документ - «Писчая от 5 генваря», данная крестьянином Анием Шаньгиным старосте Семёну Ельцову, в которой крестьянин отдавал на год в работу по перевозке церковных построек своего сына Мирона «до будущего 1756 года, генваря, такого же числа».

1758 год, Февраля, 17 дня. Преосвященный, епископ Иркутский и Нерчинский Софроний собственноручно пишет на имя старосты Итанцинской Спасской церкви и её прихожан письмо, в котором отстраняет от служения священника Михаила Григорьева и назначает на его место нового священника Иоанна Россохина, служившего до этого в Свято-Троицком Селенгинском монастыре. Это единственный документ, составленный лично столь высокой духовной особой непосредственно на прихожан церкви и острога. Из данного указа мы также узнаём, что «Смиранный Софроний, Епископ Иркутский» лично дважды посещал нашу церковь и острог.

1775 год, 15 января. При приёме церкви новым священником Киприаном Шергиным была составлена полная «Опись» всех строений Спасской церкви, богослужебной утвари, колоколов, священнических одежд и другого. Документ говорит о достоинстве убранства Спасской церкви и обеспеченности её всем необходимым для проведения служб, культовых треб. «Опись» составлялась ввиду кончины Иоанна Россохина. Это единственный в таком роде документ, встреченный нами по истории Спасской церкви. Он засвидетельствован уездным депутатом священником Никифором Колодезниковым и прихожанами Спасской церкви разного социального положения в числе 11 человек.

1786 год, 15 февраля. Итанцинские прихожане подали Преосвященному епископу Иркутскому и Нерчинскому Михаилу доношение о построении вместо пришедшей в ветхость Спасской церкви 1738 года, новой, в том же имени, при том же Итанцинском остроге.

1786 год, 28 февраля. Епископ Михаил дал Грамоту на имя Верхнеудинскаго Закащика, протоиерея Иоанна Загоскина «о заложении по церковному чиноположению в Итанцинском остроге Спасской церкви с приделом Святителю Николаю Чудотворцу на удобном и безопасном от водопотопления месте».

1787 год, 8 марта. Те же прихожане просили того же епископа вместо назначенного в 1786 году строительства церкви в Итанцинском остроге начать строительство новой церкви в Турунтаевской деревне, стоящей в

середине прихода. В том же имени Спаса и Николая Чудотворца, но уже каменную «в одном низменном апартаменте».

1789 год, 19 марта. «В силу резолюции его Преосвященства последовал Указ из Иркутской Духовной Консистории о заложении Закащикю, священнику Алексею Попову на назначенном в Турунтаевской деревне месте... вновь каменной церкви по плану архитектора, Коллежского Ассесора Алексеева».

1791 год, 10 июня. «По высылке плана и изготовлении материалов, учинено 1791 года, месяца июня, 10 числа Закащикю иереем Алексеем Поповым новая церковь в селе Турунтаево, каменная». Так началась история Турунтаевской Спасской церкви.

1793 год. По «Исповедной Росписи» на этот год в приходе Итанцинской Спасской церкви числилось 1070 прихожан, принадлежавших к разным социальным группам населения: священно-церковнослужителей, ясашных, мещан, крестьян, отставных и ссыльных. Приход в старом виде 1737 года уже был поделён, и 7 его сёл отошли в приход Батуриной Сретенской церкви.

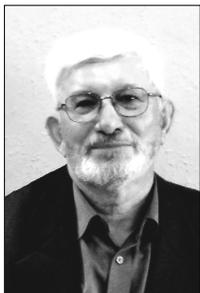
1800 год, 2 июля. Указом из Верхнеудинского Духовного правления было дозволено «из старой деревянной верхней церкви в Итанцинском остроге перенести Иконостас со Святыми иконами для поставления во вновь выстроенный Турунтаевской слободе, каменный Никольский же придел». Храм освящался 13 октября 1800 года.

Этим событием завершилась история Итанцинской Спасской церкви и началась история новой церкви - Турунтаевской.

Источники:

- 1. Материалы Государственного архива Республики Бурятия. Фонды 219, 464.*
- 2. Орлов Л.Г. Итанцинская Спасская церковь XVIII века. Документальное повествование. – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 408 с.: илл.*

Разведению омуля на Байкале – научный подход

*Юрий Неронов,
рыбовод-биолог,
г. Улан-Удэ*

Байкал – озеро с уникальностью планетарного масштаба и в то же время это крупный рыбохозяйственный водоём. Именно эта особенность (эксплуатация уникального водоёма) должна определять особый режим его использования, в том числе и особые подходы к искусственному разведению байкальского омуля с обеспечением стабильного воспроизводства этой ценной промысловой рыбы – символа Байкала. Хотя задача, стоящая перед байкальским омулеводством, обычная для рыбоводства – способствовать максимальной реализации продукционного потенциала вида. Её выполнение возможно только при сохранении исторически сложившихся связей в байкальской экосистеме, как как эволюционный процесс в отношении омуля (с учётом разделения на морфо-экологические группы и тем самым наиболее эффективного использования кормовых ресурсов) развивается в соответствии с этой задачей. Такая задача выполнима только в сочетании с естественным воспроизводством.

В настоящее время в бассейне озера Байкал функционирует три омулёвых рыбоводных завода (Большереченский, Селенгинский и Баргузинский) с общей проектной мощностью по закладке икры омуля на инкубацию 3,75 миллиардов штук. Все рыбоводные заводы входят в систему ОАО «Востсибрыбцентр» и находятся на территории Бурятии.

Несколько слов о нынешнем состоянии омулеводства. За пятилетний период (2003-2007 годы) среднегодовой выпуск личинок омуля с заводов в Байкал и другие водоёмы составил 1089,6 миллионов штук, а молоди омуля 8,3 миллионов штук. По сравнению с предыдущим пятилетием наблюдается снижение среднегодового выпуска как личинок (на 31,2 %), так и молоди (на 34,7 %). По расчётам Востсибрыбцентра средняя потенциальная численность личинок омуля, выживание которых может обеспечить кормовая база водоёмов прибрежно-соровой системы, составляет 7 миллиардов штук. Если эту величину определить как годовое байкальское плановое задание, то оно выполняется лишь наполовину (2-3 миллиарда штук личинок скатывается с естественных нерестилищ и порядка 1 миллиарда штук выпускают рыбоводные заводы). Несмотря на некоторую условность приведённых цифр, ясно одно – кормовая база недоиспользуется из-

за дефицита личинок. Поэтому ведение байкальского рыбного хозяйства в этой части вряд ли можно назвать рациональным.

Причины такого положения связываются как с природно-климатическими, так и антропогенными факторами. Это обосновал в своей работе П.В. Тюрин без малого сорок лет назад. С тех пор ситуация с антропогенным воздействием (за редким исключением, например, прекращение сплава леса по нерестовым рекам) не только не приобрела положительной тенденции, а в значительной степени ухудшилась. Не последнюю роль, в частности, здесь играют закономерное следствие этих факторов – общее снижение запасов омуля и так называемые реформы рыбоохранных структур, в связи с чем эффективность охранных мероприятий снизилась. По-видимому, эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. Поэтому работы по искусственному разведению омуля являются особо актуальными. Их объёмы необходимо увеличивать при повышении роли естественного воспроизводства.

Стратегия искусственного воспроизводства омуля на Байкале основана на массовом выпуске в «родные» реки личинок без подращивания. Объёмы выращивания молоди омуля в озёрах-питомниках сравнительно невелики. Эти величины в 2003-2007 годах соотносились между собой примерно как 130:1.

Одно из главных достижений 75-летней деятельности Большеереченского рыбоводного завода – доказательство того, что искусственное воспроизводство омуля на Байкале может и должно быть эффективным. Это вселяет надежду на достижение эффективной работы Селенгинского и Баргузинского рыбоводных заводов.

В настоящий момент, благодаря усилиям специалистов, все этапы технологического процесса при искусственном разведении омуля в основном отработаны, и идёт их совершенствование.

Основной технологической проблемой сегодня является заготовка производителей омуля в реке Селенге для Экспериментального Селенгинского рыбоводного завода. Традиционно сложившаяся схема отлова производителей в районе садковой базы с применением электрорыбозаградительных устройств (ЭРЗУ) себя оправдывает, и пока ей альтернативы нет. Но она работает эффективно только в годы со средним или высоким уровнем воды. В маловодье эта схема даёт сбой, а новая не разработана.

Следует подчеркнуть, что во всех отношениях наиболее оптимальным пунктом отлова производителей омуля на реке Селенге является протока Чашевитая (район садковой базы), где предусмотрена установка двух ЭРЗУ направляющего и преграждающего действия. Остальные пункты и методы лова следует считать дополнительными. При этом необходимо дальнейшее совершенствование режима работы ЭРЗУ. Очень остро вопрос с

заготовкой производителей омуля стоит и на Баргузинском рыбоводном заводе. С прошлого рыбоводного сезона появилась такая проблема и на Большереченском рыбоводном заводе. Общей для всех заводов причиной такого положения является недостаток нерестовых стад (что усугубляется браконьерством), а также особенности нерестовой миграции омуля при разной водности нерестовых рек, в первую очередь это касается Селенги.

По сравнению с технологией, теоретическая база байкальского омулеводства остаётся менее разработанной. Точнее, совершенно недостаточной для эффективной работы двух гигантских рыбоводных заводов Селенгинского и Баргузинского. На Большереченском рыбоводном заводе ситуация несколько иная. В этом плане Большая Речка является заводом более простым по сравнению с очень сложными Селенгинским и Баргузинским.

Общий подход, по моему мнению, должен быть таким. Морфогруппы байкальского омуля (пелагическая, прибрежная и придонно-глубоководная) – это популяции в классическом виде. А искусственное воспроизводство омуля есть управление популяциями, понимая под управлением (по В. В. Дёжкину) «совокупность мероприятий, определяющих состояние и использование популяции». Значит база стратегии – популяционная биология, занимающаяся всесторонним изучением вопросов функционирования популяций.

Это очень важный момент. Как известно, нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Поэтому работу заводов должны контролировать ихтиологи и по состоянию популяций определять эффективность их деятельности, а также, при необходимости, вносить коррективы.

Кроме того, для повышения эффективности искусственного воспроизводства байкальского омуля требуется решение ряда вопросов, таких как: определение оптимального соотношения объёмов естественного и искусственного воспроизводства, гарантирующих относительную стабильность численности вида; оценка роли рыбоводных заводов в формировании запасов отдельных популяций байкальского омуля; количественная оценка антропогенного воздействия на эффективность естественного воспроизводства омуля; разработка новых рыбоводно-биологических обоснований для всех рыбоводных заводов.

Перспективы рыбоводных заводов на Байкале по искусственному разведению омуля представляются в следующем виде (объёмы выпуска личинок определяются в соответствии с кормовыми приёмными ёмкостями).

Большереченский рыбоводный завод: воспроизводство посольского стада придонно-глубоководного омуля с зарыблением озера Байкал в соответствии с приёмной ёмкостью Посольского сора (порядка 500–600 миллионов штук личинок), а также предоставление посадочного материала для зарыбления других водоёмов (в том числе и зарубежных) с целью то-

варного выращивания. Подращивание молоди омуля.

Экспериментальный Селенгинский рыболовный завод: воспроизводство пелагической морфогруппы байкальского омуля. Компенсационные функции – выпуск личинок омуля только в озеро Байкал. Приёмная ёмкость, для личинок пелагического омуля довольно значительна, поэтому ограничений для выпуска с завода пока нет (во всяком случае, в пределах проектной мощности).

Баргузинский рыболовный завод: воспроизводство баргузинского стада байкальского омуля. Компенсационные функции – выпуск личинок и молоди только в озеро Байкал.

*Осетры в садковой базе Селенгинского
рыбоводного завода в с. Лиственничном. 2014 г.*

История байкальских ледоколов

*Юрий Ведерников,
действительный член Русского
Географического общества.
г. Владивосток*

Постройка ледоколов для Байкала связана со строительством Транссибирской железной дороги. Согласно проекту ледокол-паром должен был перевозить железнодорожные составы по маршруту ст. Байкал – Мысовая протяжённостью 60 км.

Подобная переправа существовала в Северной Америке на оз. Мичиган, но протяжённость её была 20 км. С осуществлением этого проекта Россия имела бы непрерывный рельсовый путь от Санкт-Петербурга до Порт-Артура, и сэкономила бы на строительстве железной дороги 15 млн. рублей.

Для наиболее полного изучения американского опыта в США был командирован корабельный инженер П. Соколов. Для гидрографического обеспечения плавания ледоколов по Байкалу была снаряжена экспедиция во главе с гидрографом полковником Ф.К. Дриженко. Была начата постройка П-образных причалов с подъёмными местами, электрическими маяками, с паровой системой на ст. Байкал, Мысовая, Танхой. Сборку корпусов ледоколов и монтаж механизмов решили производить в с. Лиственничном, где находились стапели и механические мастерские, принадлежавшие забайкальскому промышленнику Немчинову.

Ледокол-паром, будущий «Байкал», и вспомогательный ледокол, будущая «Ангара», строились в Англии на заводе Армстронга в Нью-Касле и с 1897 г. по частям начали поступать в Россию. Уже в 1898 г. на стапелях в с. Лиственничном было установлено: а) частей корпуса 51798 пудов; б) машинных частей 10354 пудов, т.е. из общего веса корпуса 57% и из общего веса машин и котлов 18%. Ледокол-паром имел наибольшую длину по КВЛ (конструктивной ватерлинии) - 88,2 м, наибольшую ширину - 17,4 м, осадку в грузу - 6,1 м, полное водоизмещение достигало – 4200 тонн. Эксплуатационная скорость на тихой воде – 12 узлов, во льдах предполагалось иметь в среднем 4-6 узлов.

Энергетическая установка включала в себя 15 паровых котлов и 3 паровых машины общей мощностью 1275 л.с., которые работали на три винта. Причем одна паровая машина располагалась в носу и работала на носовой винт. Действие винта следующее: «... идя обыкновенным льдом, носовой винт отсасывает воду из-под льда, создавая, таким образом, под ним пустоту и помогает ему обламываться под давлением набегающего

корпуса. Но если ледокол подойдёт к сплошному торосу и не сможет побороть его своим ходом, то носовой винт переводится на задний ход, и мощные струи воды отбрасываются им на нижнюю часть тороса, выверчивая его и отбрасывая в сторону...».

На верхней палубе ледокола-парома были уложены три железнодорожные ветки, которые могли принимать 26 вагонов и паровоз. Большая деревянная надстройка, расположенная по всей длине корпуса и охватывающая железнодорожные ветки с обеих сторон, вмещала 150 пассажиров. Характерную оценку ледоколу дал адмирал С.О. Макаров: «... такой ледокол в состоянии побороть лед оз. Байкал и в хороших руках будет делать своё дело».

Для ускорения сборки ледоколов в марте 1899 г. отправилась большая группа рабочих Балтийского и Новоадмиралтейского судостроительных заводов во главе с корабельным инженером Заблоцким.

В июне 1899 года в селе Лиственничном приступили к предпусковым работам, спуск же намечалось провести в первых числах июля. Спуск ледокола приближал вступление в строй «Байкальской железнодорожной переправы» и освобождал стапель для сборки корпуса вспомогательного ледокола. Как сообщали газеты того времени: «... в праздничные дни ледокольные рабочие (судостроители) работали бесплатно и по собственной инициативе».

На спуск были разосланы несколько сотен пригласительных билетов, и при спуске ледокола 28.06.1899 г. присутствовало много публики. Спущенный ледокол по величайшему повелению был наименован «Байкалом». 17 июля приступили к сборке второго ледокола, наименованного «Ангарой», положены первые килевые листы. А на «Байкале» были установлены на место главные паровые машины. 3 января 1900 г. ледокол «Байкал» сделал свой пробный рейс от станции Байкал к берегу о. Лиственничного. В своей телеграмме инженер Заблоцкий сообщал: «...толщина льда 14 дюймов, три машины работали прекрасно при 64 оборотах, почти в половину меньшем числе оборотов, чем может развивать при полном ходе. Скорость во льдах ледокол развивал до 12 вёрст в час, лед ломал прекрасно при спокойной работе машин. Носовой винт вполне оправдывал своё действие на ломку льда. Ледокол имел неполное углубление: носом - 14,5 футов, кормой -15,5 футов. Корпус ледокола выдержал первую пробу прекрасно. Первый рейс проходил под моим непосредственным руководством. Теперь начну систематические пробные рейсы. Заблоцкий". В первый свой эксплуатационный рейс ледокол «Байкал» вышел 24 апреля 1900 г. Чуть позднее, в 1902 г., в строй вступила «Ангара». Она была меньших размеров, чем «Байкал», и предназначалась для перевозки товаров и пассажиров и для обеспечения работы ледокола «Байкал».

При длине 60 м и ширине 10,1 м «Ангара» имела водоизмещение 1250 тонн и осадку 5 м. Мощность энергетической установки равнялась 1200 л.с., эксплуатационная скорость – 10 узлов.

Ледоколы работали на маршруте «Байкал – Мысовая» до вступления в строй Кругобайкальской железной дороги. После этого ледоколы использовались для связи с отдалёнными уголками побережья Байкала, перевоза товаров и пассажиров.

После Октября команды обоих судов перешли на сторону революции. В июне 1918 г. «Байкал» и «Ангару» вооружили соответственно: одной 152-миллиметровой и четырьмя 76-миллиметровыми полевыми пушками и зачислили в состав Красной байкальской флотилии. Ледоколы высаживали десанты, обстреливали берега, занятые противником, поддерживая фланги Красной армии. Во время высадки одного из десантов «Ангара» вступила в бой с белогвардейским бронепоездом и заставила его отступить. «Действия флота настолько беспокоили белых, что они постоянно занимались выяснением задач большевистского флота на оз. Байкал» - писал Деже Фрич, командир интернациональных отрядов. В июле 1918 г. в бою с белогвардейской плавучей батареей «Байкал» получил тяжёлые повреждения и врезался в берег недалеко от станции Мысовая... По окончании гражданской войны в 30-е годы «Байкал» был поднят и разобран.

«Ангара» в конце августа 1918 г. попала в плен белым, которые превратили её в плавучую тюрьму. В канун 1920 г. на ней были казнены 31 красногвардеец и подпольщик.

В апреле 1920 г. «Ангара» была вновь мобилизована красными и в качестве канонерской лодки зачислена в состав сибирской речной флотилии. Рабочие верфи в селе Лиственничном и балтийские моряки установили на ней пять 76-миллиметровых и две 37-миллиметровых пушки, 4 пулемёта.

В 1921 г. она ходила к Усть-Баргузину, высаживала десант для подавления кулацко-белогвардейского мятежа. По окончании гражданской войны «Ангара» снова перевозила на Байкале грузы и пассажиров. В Великую Отечественную войну на ледокол легла основная тяжесть перевозок по озеру.

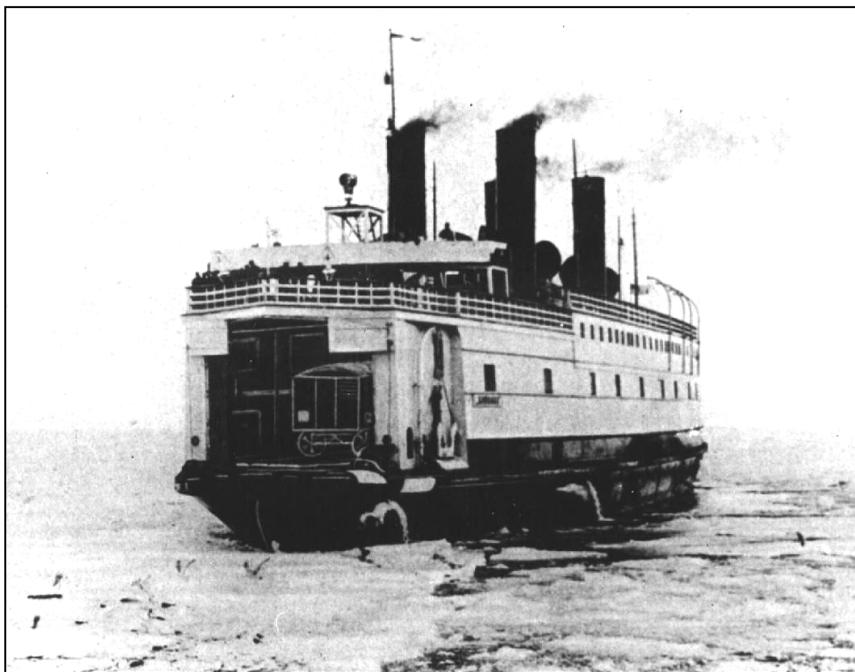
В 1959 г. «Ангару» капитально отремонтировали и спустили на воду с перспективой оборудования под морскую школу ДОСААФ. Но вместо переоборудования под учебное судно «Ангару» сначала переоборудовали под плавучий склад, а затем вообще решили пустить в переплавку. Но общественность города Иркутска не позволила пустить «Ангару» на слом.

В 1977 г. на ремонт "Ангары" и её переоборудование в музей были выделены значительные средства, но по прямому назначению они не использовались. А тем временем бесхозный ледокол носило по заливу, он горел и, в конце концов, затонул в 25 км от Иркутска.

Ледокол «Ангара» – это единственный представитель первого поколения ледоколов. Это не только научно-технический памятник, но это символ военного и трудового героизма, яркий пример для идейно-воспитательной работы. И хочется верить, что мы еще увидим "Ангару" в одном ряду с «Авророй», «Красным выпелом» и другими прославленными кораблями-музеями.

Источники:

1. Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекрёсток: проблемы транспортных путей и железнодорожной паромной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX-XX вв. // Ответственный редактор академик РАН К.Я. Кондратьев – СПб: Наука, 2005. – 530 с. (Серия *Vaicalica*. Книга 2). ISBN 5-02-025060-0.

Ледокол «Байкал». Фото из архива Ю.В. Ведерникова.

Письмо об Л.А. Кулике - первом исследователе Тунгусского феномена

*Юрий Неронов, краевед,
г. Улан-Удэ*

В 2018 году отмечается 110 лет Тунгусского феномена. Правда, за сто лет широкий круг исследователей так и не смог определить, что же произошло утром 30 июня 1908 года в сибирской тайге.

Около семи часов утра над территорией бассейна Енисея с юго-востока на северо-запад пролетел большой огненный шар. Полёт закончился взрывом на высоте 7-10 км над незаселённым районом тайги в бассейне реки Подкаменная Тунгуска (теперь это в Красноярском крае). Взрывная волна зафиксирована обсерваториями по всему миру, в том числе в Западном полушарии. В результате взрыва были повалены деревья на территории более двух тысяч кв. км, оконные стёкла в домах были выбиты в нескольких сотнях километров от эпицентра взрыва.

Отмечается, что ещё за три дня до события, начиная с 27 июня 1908 года, в Европе, европейской части России и Западной Сибири стали наблюдаться необычные атмосферные явления: серебристые облака, яркие сумерки, солнечные гало. Утром 30 июня 1908 года над центральной Сибирью пролетело огненное тело, двигавшееся в северном направлении; его полёт наблюдался во многих поселениях в той местности, были слышны громоподобные звуки. Форма тела описывается как круглая, сферическая или цилиндрическая; цвет — как красный, жёлтый или белый; дымовой след отсутствовал, однако описания некоторых очевидцев включают простирающиеся за телом яркие радужные полосы.

В 7 часов 14 минут по местному времени над Южным болотом близ реки Подкаменной Тунгуски тело взорвалось; сила взрыва, по некоторым оценкам, достигала 40–50 мегатонн тротилового эквивалента. Вокруг места падения лес был повален веером от центра, причём в самом центре падения часть деревьев осталась стоять на корню, лишённая ветвей и коры. Если гипотетически допустить, что взрыв такой мощности произошёл в районе Иркутска, то в Улан-Удэ были бы выбиты все стёкла.

Одним из самых известных свидетельств очевидцев является сообщение Семёна Семёнова, жителя фактории Ванавара, находившейся в 70 км на юго-востоке от эпицентра взрыва: «... вдруг на севере небо раздвоилось, и в нём широко и высоко над лесом появился огонь, который охватил

всю северную часть неба. В этот момент мне стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка. Я хотел разорвать и сбросить с себя рубашку, но небо захлопнулось, и раздался сильный удар. Меня сбросило с крыльца сажени на три. После удара пошёл такой стук, словно с неба падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала, и когда я лежал на земле, то прижимал голову, опасаясь, чтобы камни не проломили голову. В тот момент, когда раскрылось небо, с севера пронёсся горячий ветер, как из пушки, который оставил на земле следы в виде дорожек. Потом оказалось, что многие стёкла в окнах выбиты, а у амбара переломило железную закладку для замка двери».

Ещё ближе к эпицентру, в 30 км от него на юго-восток, на берегу реки Аваркитты, находился чум братьев-эвенков Чучанчи и Чекарена Шанягир: «Наш чум тогда стоял на берегу Аваркитты. Перед восходом солнца мы с Чекареном пришли с речки Дилюшма, там мы гостевали у Ивана и Акулины. Мы крепко уснули. Вдруг проснулись сразу оба — кто-то нас толкал. Услышали мы свист и почуяли сильный ветер. Чекарен ещё крикнул мне: «Слышишь, как много гоголей летает или крохалей?». Мы были ведь ещё в чуме и нам не видно было, что делается в лесу. Вдруг меня кто-то опять толкнул, да так сильно, что я ударился головой о чумовой шест и упал потом на горячие угли в очаге. Я испугался. Чекарен тоже испугался, схватился за шест. Мы стали кричать отца, мать, брата, но никто не отвечал. За чумом был какой-то шум, слышно было, как лесины падали. Вылезли мы с Чекареном из мешков и уже хотели выскочить из чума, но вдруг очень сильно ударил гром. Это был первый удар. Земля стала дёргаться и качаться, сильный ветер ударил в наш чум и повалил его. Меня крепко придавило шестами, но голова моя не была покрыта, потому что эллюн задрался. Тут я увидел страшное диво: лесины падают, хвоя на них горит, сушняк на земле горит, мох олений горит. Дым кругом, глазам больно, жарко, очень жарко, сгореть можно. Вдруг над горой, где уже упал лес, стало сильно светло, и, как бы тебе сказать, будто второе солнце появилось, русские сказали бы: «вдруг неожиданно блеснуло», глазам больно стало, и я даже закрыл их. Похоже было на то, что русские называют «молния». И сразу же был агдыллян, сильный гром. Это был второй удар. Утро было солнечное, туч не было, наше солнце светило ярко, как всегда, а тут появилось второе солнце!».

Почти 20 лет никаких исследований тунгусского феномена не велось, и по-настоящему изучение феномена началось через 10 лет после революции. В район катастрофы были направлены несколько исследовательских экспедиций, начиная с экспедиции 1927 г. под руководством Л.А. Кулика. Вещество гипотетического Тунгусского метеорита не было найдено в сколь-нибудь значительном количестве; однако были обнаружены сили-

катные и магнетитовые шарики, а также повышенное содержание некоторых элементов, указывающее на возможное космическое происхождение вещества.

С тех пор высказано более сотни различных гипотез, но к единому мнению учёные так и не пришли и Тунгусский феномен до сих пор остаётся одной из величайших тайн Вселенной. Разброс же мнений очень велик: от кометы до космического корабля инопланетян.

В любом материале о Тунгусском феномене обязательно встречается имя его первого исследователя Леонида Алексеевича Кулика (1883 – 1942), сторонника метеоритной гипотезы. Кулик – крупный учёный, и его официальная биография общеизвестна и общедоступна. Тем более, он по своей сущности был не только учёный, но гражданин и патриот (принимал участие в революционной деятельности, в первые дни Великой Отечественной войны добровольцем ушёл в народное ополчение, находился на передовой, будучи раненым, попал в плен, где и умер от тифа).

У каждого человека, кроме служебной деятельности, есть и личная жизнь. Она-то в официальной биографии порой никоим образом не отображается, хотя представляет значительный интерес.

Моя бабушка по отцовской линии Мария Александровна Путолова, до замужества Кузнецова (1891–1969), лично была знакома с Л.А. Куликом, их большим семейством и всю свою жизнь с большой теплотой вспоминала об этом. Чтобы устные воспоминания как-то закрепить документально, я попросил бабушку написать мне о Кулике в г. Тобольск Тюменской области, где тогда учился в рыбопромышленном техникуме.

На снимке: Л.А. Кулик.

Далее представлен отрывок из письма М.А. Путоловой от 20 декабря 1966 года.

«Теперь о твоей просьбе относительно Л. Кулика, о нём много знает тётя Надя, я ей написала и просила кое-что подобрать, у покойной тётти Лены я видела в альбоме фотокарточки. Заимки наши были в пяти километрах друг от друга. Их было четыре брата: Леонид окончил гимназию с золотой медалью, второй брат Володя окончил ветеринарный институт, третий Нестор – тётти Нади муж. Учились все в Казани. Нестор – геолог. И четвёртый – Алёша, он был болезненный, учился на агронома, мы с ним были друзья. Когда я была в 3 классе, у меня плохо было с арифметикой. Леонид мне предложил ходить к нему заниматься,

был он в 8 классе и месяца три был моим репетитором. Отец был у них врач, умер в Челябинске. Мать была замечательная женщина. Словом, вся семья были друзья дома. Зимой они все жили в Казани, все учились. Умерла мать, после смерти Нестор женился на тётке Наде, а Леонид на её подруге. Жена его умерла в прошлом году, жил он в Ленинграде. Помню, я ехала из Миасса на заимку, и этим поездом ехал Леонид Алексеевич. Узнал, что у меня день рождения, моментально сочинил стихотворение, не знаю, куда я его дела. Вот всё, что я могу написать. Через Алёшу знала, что живут в Ленинграде, оба работают, дочери учатся, и всё. Читала у тётки Лены о поисках Тунгусского метеорита, потом война, был на фронте, был в плену. Вот пока всё. Что напишет тётка Надя?»

Здесь необходимы некоторые пояснения. Упомянутые в письме тётки Лена и Надя – это сёстры моей бабушки. И о заимках. Заимки – находящиеся в некотором отдалении от населённых пунктов усадьбы с землёй, хозяйством, работниками и т.п. Заимка семьи Куликов находилась в одном километре от с. Рождественка нынешнего Увельского района Челябинской области. А от тётки Нади ответа мы так и не получили.

Скажу больше, знакомство с Куликами способствовало, хотя и косвенно, созданию нашей семьи Нероновых. Нестора, брата Л.А. Кулика, за участие в революционных событиях сослали в г. Пинегу, сейчас Архангельской области. С ним в ссылку отправилась и его жена – сестра моей бабушки Мария Александровна (или в то время просто Маша), поехала навестить сестру и в Пинеге познакомилась (во время репетиций театральных постановок, устраиваемых ссыльными) с моим будущим дедом Петром Александровичем Нероновым. Деду пришлось переехать на Урал, а в результате заключённого брака, в 1921 году в г. Троицке Челябинской области и родился мой отец Неронов Валентин Петрович. Их семейный союз, к сожалению, распался, и Мария Александровна вышла замуж за геолога Николая Михайловича Путолова. Но его в живых я не застал, он умер в войну.

Надеюсь, что опубликованное письмо М.А. Путоловой (точнее, его часть) представляет интерес не только для нашей семьи, но и для более широкого круга читателей, в том числе и биографов Л.А. Кулика.

Источники:

1. *Знание-сила*. – 2003. – № 6.
2. Сулов И. М. *Опрос очевидцев Тунгусской катастрофы в 1926 году // Проблема Тунгусского метеорита: сб. статей*. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – Вып. 2. – С. 21 – 30.
3. *Тунгусский метеорит. Статья в Википедии – Свободной энциклопедии: ru.wikipedia.org*

Потери на море: 900 крушений за 375 лет

*Юрий Ведерников,
действительный член Русского
Географического общества.
г. Владивосток*

Теперь сложно установить, какое из первых русских судов погибло в водах Тихого океана. В июне 1648 года из Нижнеколымского острога вышли 7 казачьих кочей под общей командой приказчика Ф. Попова (Алексеева). Семен Дежнёв, будущий казачий атаман, примкнул к походу в качестве сборщика ясака (дани) с народностей Севера. Пройдя устье р. Колымы, кочи направились в сторону современного пролива Дежнёва. В пути два коча погибли, два пропали без вести, а три коча с Ф. Поповым и С. Дежнёвым прошли проливом между Азией и Америкой, фактически его открыв. При проходе пролива один коч разбилось о скалы, а два оставшиеся потеряли друг друга. В начале октября 1648 года коч С. Дежнёва выбросило штормом на берег, южнее устья р. Анадырь, а коч Ф. Попова благополучно достиг Камчатки. При удалённости российского Дальнего Востока от экономических и политических центров страны, этот край всё активнее осваивался русскими, а в течение XVIII века и первой половины XIX века при различных обстоятельствах погибло около 100 парусных кораблей.

Первым российским кораблём, погибшим в дальневосточных водах, но не сдавшимся врагу, был бриг "Охотск" Российско-Американской компании. В 1855 году, настигнутый английскими кораблями у входа в лиман Амура, во избежание захвата бриг был взорван по приказу капитана Г. Реземуса.

Осенью 1854 года требующий ремонта фрегат "Паллада" оставлен зимовать в Императорской гавани под надзором офицера и нескольких матросов. Весной 1855 года зашедшие в бухту фрегат "Аврора" и корвет "Оливуца" под флагом адмирала Завойко застали фрегат в жалком виде – с разрушенными баком и ютом, обвислыми вантами и водой в трюмах по батарейную палубу. Задуманная Завойко попытка перевести "Палладу" в Амурский лиман не удалась. В ноябре 1855 года Завойко командировал мичмана Разградского с приказом затопить "Палладу", дабы он не достался врагу. 31 января 1855 года фрегат был затоплен. Для этого прорубили в нескольких местах днище, сняли и сожгли прямо на палубе мачты и взорвали кормовую часть.

В последующем для русских кораблей, посещающих Императорскую гавань, стало традицией спускать водолазов на фрегат. Первым это сде-

лал клипер "Джигит" в 1885 году. Тремя годами позже экипаж корвета "Витязь" составил отчёт об обследовании фрегата, установив, что "Паллада" лежит на правом борту, твёрдом грунте, носом к береговой черте и в 37 саженях от нее. Глубина у форштевня составляет 7, а у кормы 9 саженей. Поднятые куски дерева оказались хрупкими, а детали из железа откоррозированными до степени расслоения металла.

В 1914 году повторное водолазное освидетельствование провёл водолазный офицер Петров, обнаружив погружение правого борта фрегата в грунт на шесть метров, а в 1923 году ледокол "Красный Октябрь" поднял один из якорей фрегата и доставил его во Владивосток. В 1940 году Тихоокеанским отрядом ЭПРОНа был составлен проект подъёма фрегата, но начавшаяся война помещала его осуществить.

С развитием легководолазного дела фрегат "подвергся нашествию" любителей старины – из частей корпуса делались сувениры влиятельным лицам, съездам, просто растаскивали по частным коллекциям. К 1988-1989 годам от близкого к поверхности левого борта остался набор шпангоутов.

В послевоенные годы в бухте Постовой было дислоцировано соединение подводных лодок Тихоокеанского флота, а непосредственно над "Палладой" установили судно-отопитель. Отработанные шлаки вываливались за борт, погребая фрегат. Но зло обратилось во благо: доступ любителям к "Палладе" был ограничен, а отработанный шлак скрыл уцелевшие конструкции. Летом 1989 года Канский клуб подводного поиска и Приморский клуб подводного поиска "Восток" провели очистку конструкций фрегата от шлака, мусора и т.д., имея в перспективе подъём фрегата. Но очередная "смена эпох" похоронила эти планы...

Фрегат "Диана" 11 декабря 1855 года был застигнут землетрясением, находясь в японском порту Симода. Вода как бы закипела, стала быстро прибывать, потом стремительно пошла на убыль. Прилив и отлив часто менялись, фрегат бросало то в одну, то в другую сторону на несколько румбов. Так в продолжение 30 минут фрегат сделал полных 42 оборота вокруг якоря. При этом ему не раз угрожала опасность быть разбитым о мысы и скалы. На расстоянии нескольких метров от скал фрегат останавливался, а затем его несло в другую сторону. Стоявшие в бухте джонки разметало по всем направлениям. Первый вал цунами затопил город Симода – через несколько минут были видны лишь одни крыши домов. Морякам удалось спасти одну японку, прибитую волной к борту фрегата. За первым валом последовали еще четыре, приливы и отливы чередовались с такой быстротой, что в продолжение 30 секунд уровень воды изменялся более чем на два метра. Наибольшая же разница в уровнях воды составила 11 метров.

По прекращении шторма корабль медленно затоплялся, и для ремонта

решили перевести фрегат в бухту Хеда. 2 января 1855 года покинули бухту Симода, поставив парус. К рассвету 3 января встали на якорь напротив горы Фудзи, в одном кабельтове от берега. Третьего и четвёртого января ветер не утихал, затопление корабля продолжалось и стали принимать меры для спасения команды. К 6 января вода подступила под жилую палубу, решили буксировать фрегат до бухты Хеда и поставить на мель, для чего необходимо было преодолеть 16 миль. 7 января японцы собрали до сотни джонок и при наступившем штиле стали буксировать фрегат. Вдруг налетел южный шквал, японцы обрубили буксиры, и отошли в укрытие, а фрегат опрокинуло и он затонул.

Современник "Паллады" и "Дианы" – парусный транспорт "Байкал" был флагманом Амурской экспедиции Г.И. Невельского. Участвуя в экспедициях по исследованию Приморья и Сахалина, к 1860 году транспорт "по ветхости и гнилости" был признан негодным к плаванию и исключен из состава судов Сибирской флотилии с переоборудованием в блокшив. В марте 1871 года, стоя у берега во Владивостоке, транспорт затонул. После его осмотра подъём признали нецелесообразным, ограничившись снятием части оборудования. Предполагаемое место затопления - бухта Золотой Рог, береговая черта напротив памятника адмиралу Г.И. Невельскому.

Парусно-паровая шхуна "Восток" была приобретена для сопровождения фрегата "Паллада" в экспедиции адмирала Путятина. Это было первое судно на Дальнем Востоке не только с паровой машиной, но и железным корпусом. Последние годы своей жизни шхуна входила в состав Отдельной Съёмки Восточного Океана и занималась гидрографическими изысканиями. 28 июля 1883 года при исследовании грунта в районе острова Редклиф (ныне о. Стенина), в 11 часов утра шхуна наткнулась на риф у северной оконечности острова и получила пробоину. Сойти с рифа судно не смогло ни своими силами, ни с помощью подошедших судов. При усиливавшемся с северо-востока ветре шхуна затонула.

Поиск шхуны "Восток" производился в 1960-х годах группой аквалангистов Курилова П.А. и Костина Г.П. и был продолжен в 1980-х годах группами аквалангистов 178 завода и Владивостокского городского спортивно-технического клуба ДОСААФ. К сожалению, шхуна погибла на каменной косе, меняющей своё положение, и "жернова времени" уничтожили металлический корпус. На месте гибели были подняты элементы конструкции железного корпуса, но идентифицировать их принадлежность шхуне "Восток" не представляется возможным.

Всем известен пример погибших, но не сдавшихся врагу моряков "Варяга" и "Корейца". Между тем вместе с ними находился и погиб пароход "Сунгари". За несколько дней до начала русско-японской войны судно прибыло на рейд Чемульпо и 26 января 1904 года вышло в море, но было вынужде-

но вернуться обратно из-за угроз японских миноносцев. После боя "Варяга" и "Корейца" было принято уничтожить пароход. "Сунгари" вышел под русским коммерческим флагом на глубину и был затоплен.

Широко известны подвиги погибших, но не сдавшихся врагу миноносцев "Стерегающий" и "Страшный", крейсера "Рюрик". Достаточно вспомнить о малоизвестном бое крейсера "Дмитрий Донской" во время Цусимского сражения. Под командой капитана I ранга Лебедева корабль несколько часов сражался против десяти японских кораблей и оторвался от них под покровом ночи. Полученные повреждения не позволили "Донскому" продолжить путь, и он был затоплен экипажем возле о. Дажелет (ныне – Уллындо).

Всего же в русско-японскую войну погибло около 120 русских и японских кораблей. Большинство из них затонуло на глубинах, доступных водолазам. Так, в 1912 году японской фирмой по поручению своего правительства были обследованы останки броненосца "Петропавловск". Водолазы нашли носовую часть корабля лежащей на глубине 36 метров, на ровном киле, а кормовую - перевернутую вверх дном. В воздушных подушках кормовой части были обнаружены останки шести русских моряков, причем по документам опознали М.П. Моласа. Погибшие похоронены на военном кладбище Порт-Артура 24 июня 1913 года со всеми воинскими почестями.

Есть в истории дальневосточных крушений и свои "золотые талионы". Так, пакет-бот "Иоанн" 12 октября 1753 года остановившись против устья р. Большой, заливаемый волнением, был выброшен на Курильскую кошку. Погибли 5 человек команды, весь груз: провиант, оружие и порох, 10 000 рублей монетою. "Судно разбито, а все весьма ознобились..." – докладывал после капитан.

Годом спустя шхербот "Елисавета", ведомый штурманом И. Балакиревым, следовал в Гижигу, имея на борту казну, артиллерию и команду Секретной экспедиции (48 человек посылаемых в Анадырск). Приблизившись к камчатскому берегу, с намерением зимовать на нём, "для своих корыстных видов и по непорядочным поступкам", был разбит, причём не принималось никаких мер для спасения груза.

В 1782 году бригантина "Надежда Благополучия", отправленная из Охотска в Нижнекамчатск, с богатым грузом была выброшена на один из Курильских островов. Только через два года стало известным это бедствие. Все члены экипажа погибли.

Летом 1805 года, капитан 1 ранга Бухарин отправился на боте "Адыяк" - "маленьком и дурностроенном судёнышке", для обзора Охотского берега к югу от Охотска. Ветрами был снесён от Аяна к Шантарским островам и 18 октября был выброшен на берег. Команда спаслась и перешла отсюда в Удский острог. В следующем году, посетив место крушения, моряки разгру-

зили выброшенное судно и сложили собранное в амбар, а корпус за негодностью сожгли. Часть этих вещей снята в 1831 году. Прочее, в том числе и "...семь пушек большого калибра, два больших якоря и один малый, остаются на месте и поныне".

Широко известна легенда о золотом запасе русской эскадры, погибшей в Цусимском сражении. Предполагаемый "золотой галеон" – крейсер "Адмирал Нахимов". Но русские официальные источники никак не комментируют данную историю. В то же время в 1980-е годы затонувший крейсер был обследован японской фирмой "Nippon Marine Development co". Результаты обследования не известны, хотя предполагалось наличие на борту крейсера золотого запаса эскадры на сумму 3,774 млрд. долларов США.

7 октября 1906 года пароход "Варягин", приняв 13 пассажиров первого класса, 210 пассажиров третьего класса и разнообразный груз, вышло в рейс по Приморскому краю. Идя Уссурийским заливом, "Варягин" подорвался на mine и мгновенно затонул. Шлюпки спустить не успели, и из почти 300 человек спаслось не более 15-ти. Среди спасённых был и капитан судна Овчинников. В перечне погибшего имущества упоминалось особо ценный груз и 60 000 рублей золотом (второй позицией перечня утраченного), следовавших в сопровождении чиновника и охраны. В 1913 году, по получении разрешения, Овчинниковым была организована судоподъёмная экспедиция на поднятие затонувшего парохода. Работая на глубине, водолазы подняли часть груза. Пароход был основательно замыт песком, а начавшиеся осенние шторма заставили перенести основную работу на следующий год. Начавшаяся Первая мировая война, а затем последовавшая революция и гражданская война заставили отложить дело, а потом оно само собой забылось за давностью лет.

Принадлежавшая МВД СССР баржа "Дукча" водоизмещением 420 т, пропала без вести 6 июля 1947 г. в районе полуострова Кони (Охотское море), имея на борту особо ценный груз. Характер груза автору не известен. В 1947 г. наличными силами Аварийно-спасательной службы Тихоокеанского флота безрезультатно осуществлялся поиск пропавшего судна.

Русским морякам приходилось и становиться робинзонами, правда, по воле начальства. Тонули и спяну. Так, пакетбот "Святой Николай", возвращаясь из Нижнекамчатска в Охотск, не успевал до осенних штормов достигнуть порта и с "общего совета команды и пассажиров" решили спуститься к устью р. Уды на зимовку. К середине октября судно достигло места зимовки, но было выброшено на берег и разбито волнами. Спасшиеся около двух лет прожили в селениях у р. Уда, поскольку начальник Охотского порта Бухарин, зная об их бедственном положении, показывал в своих рапортах судно числившимся в кампании. Только со сменой начальника спасённые были вывезены в Охотск, а судно по ветхости сожжено в 1808 г.

В конце лета 1811 года транспорт "Феодосия" под командой штурмана В. Астафьева, вышел из Охотска на Нижнекамчатск, имея груз и пассажиров, в числе которых были женщины и дети. К полудню 4 сентября транспорт подходил к Первому Курильскому проливу, и капитан, выйдя из своей каюты "в порядочной подгулке и уговорённый купцом Выходцевым", приказал спуститься в пролив, хотя ещё в 1801 году Указом Адмиралтейств-Коллегии этим проливом было запрещено ходить. К 10-ти часам вечера, оставив надежду засветло пройти пролив и будучи уже порядочно пьяным, но "помня об обязанностях", капитан приказал поднять ему на ют койку. Транспорт остановился на глубине 7 сажень, встав на якорь. Свежеющим ветром судно сносило к берегу, якоря не держали, и оно ударились о грунт и легло на борт. "Испуганные и полуодетые все: команда и пассажиры, женщины и дети столпились на юте. Кто-то кричал в отчаянии, кто-то молился, несколько человек бросились в каюту, разломали сундуки, пьянствовали..." К рассвету обнаружили себя выброшенными на камни Первого Курильского острова. Транспорт ломало волнами, добраться до берега не было возможности. Однако матрос Федоров, один ссыльный и один промышленник сумели вплавь достигнуть берега. На ожидание помощи от них ушло ещё сутки. Утром, 6 октября до берега добрались два моряка. Затем появились две местные женщины и развели огонь, показалась лодчонка, ведомая ранее переправившимися людьми. На этой лодчонке и организовали перевозку людей, беря на борт не более двух-трёх человек. 7 октября судно совсем разбилось. Спасённые зимовали на острове, питаясь охотой и провиантом, выбрасываемым с затонувшего судна. Суд, рассмотрев обстоятельства крушения, заключил, что капитан "...не должен был идти Первым проливом, тогда как имел возможность идти Четвёртым, ...худо рассчитал парусность..., поздно встал на якорь,... и пытался утаить шкапечный (вахтенный) журнал...". Что же касается "подгулок*", то комиссия положила: "...что это не могло помешать ему заниматься своим делом..., зная его (Астафьева) слабое сложение, если он и был в необыкновенном виде, то весьма вероятно более по нужде, нежели по пристрастию или привычке". Штурман Астафьев умер в 1817 г., до окончания суда над ним.

Крушения подводных лодок на Тихом океане открываются аварией подлодки "Дельфин". Четвертого мая 1905 года на "Дельфине" во время крейсёрства возникли неполадки в управлении вертикальным рулём. Для устранения лодка вернулась из похода, поскольку доступ к приводам руля был возможен только через горловины топливных (бензиновых) цистерн. Горловины были вскрыты, но из-за большой концентрации паров работы были невозможны, и поэтому приступили к вентиляции лодки. Доступ на лодку был ограничен – верхним вахтенным было запрещено пускать на лодку посторонних.

На следующий день, в нарушение приказа командира, верхний вахтенный – минный машинист Хамченко запустил внутрь лодки своего земляка - машиниста с миноносцев Владивостокского отряда и вместе с ним сам спустился в лодку. Через некоторое время внутри лодки произошел взрыв и из нее выскочил только Хамченко. Из открытого рубочного люка пошёл чёрный дым, вызванный воспламенением бензина. После второго взрыва внутри лодки, прогремевшего через некоторое время, она затонула на глубине 14 метров. Начавшиеся в тот же день спасательные работы позволили поднять лодку плавучим краном и перевести на мелкое место. При откачивании воды из лодки через рубочный люк произошел взрыв и лодка погрузилась. Подъём лодки пришлось проделывать пять раз, поскольку каждый раз происходили взрывы гремучих газов. На шестой раз лодку удалось вытащить на берег, где и выяснили причину затопления – выбитые взрывом заклепки. Комиссия, расследующая обстоятельства дела, определила возможную причину взрыва – искра при включении электрического освещения или курение внутри лодки. После ремонта лодка смогла вступить в строй только по окончании войны в октябре 1905 года.

Подводная лодка "Щ-103" выброшена штормом на камни 4 ноября 1935 года между б. Безымянной и м. Бойля (Уссурийский залив) и разбита волнами. Снята с камней и доставлена во Владивосток весной 1936 года, где и была разобрана.

Две подводные "малютки" – "М-49" и "М-63" пропали без вести в период между 10 и 16 августа 1941 года в р-не залива Посъет. Всего погибло 43 моряка. Предположительно, подорвались на советском минном заграждении, о постановке которого не были своевременно извещены.

18 июня 1942 года подводная лодка "Щ-138" погибла от взрыва боевых частей четырёх торпед в первом отсеке, в базе Николаевска-на-Амуре. Не исключается возможность диверсии. Впоследствии поднята.

Подводная лодка "Л-16" на начало Великой Отечественной войны базировалась на Петропавловск-Камчатский под командованием Д.Ф. Гусарова. К лету 1942 года была определена к переводу на Северный флот, куда вышла 24 сентября, курсом через Панамский канал. 11 октября 1942 года, следуя в паре с "Л-15", потоплена в 300 милях на NW от Сан-Франциско японской подводной лодкой "I-25".

При отработке ночных стрельб 31 августа 1943 года "Щ-128" столкнулась с подводной лодкой и легла на грунт с двумя затопленными отсеками в заливе Америка. При этом два моряка задраились в затопляемых отсеках и не дали воде распространиться по кораблю. Оба погибли. Впоследствии поднята и восстановлена.

Подводная лодка "Л-19" 19 августа 1945 года вышла в боевой поход в р-н п. Румой (о. Хоккайдо) под командованием капитана 3 ранга Кононенко.

22 августа лодка получила приказ пойти пр. Лаперуза к п. Отомари и одновременно доложила о потоплении одного и повреждении другого транспортов. Пропала без вести со всем экипажем в проливе Лаперуза приблизительно 22-23 августа 1945 года.

Во время второй мировой войны в наших водах погибли и две американские подводные лодки. Так, подводная лодка "5-44" 7 октября 1942 года, ночью, следуя в надводном положении, с помощью радара установила контакт с небольшим, предположительно, торговым судном и пошла на сближение. Когда дистанция сократилась, лодка открыла артиллерийский огонь, но неожиданно получила в ответ мощный артиллерийский залп – корабль, принятый в темноте за торговое судно, оказался японским эскадренным миноносцем. Командир лодки "сыграл срочное погружение", но уйти на глубину не удалось: один снаряд попал в центральный пост ниже ватерлинии, второй – в ограждение прочной рубки, и третий – в аккумуляторные ямы. На лодке возник пожар, и вода стала поступать в отсеки. Было отдано распоряжение покинуть корабль, но выбраться удалось только семи морякам. Лишь двое из них были подобраны миноносцем и взяты в плен.

Подводная лодка "Херинг", 31 мая 1944 года приблизившись к о. Матуа, атаковала в надводном положении и потопила стоявшие на его рейде транспорты "Хибури Мару" и "Иваки Мару". В момент атаки лодка была обнаружена японской береговой батареей, открывшей по лодке сильный огонь. По докладом японских артиллеристов, лодка получила два прямых попадания в рубку и затонула. При этом на площади радиусом в пять метров бурлила вода, а район погружения покрылся нефтяным пятном радиусом в 15 миль. Следует отметить, что лодка погибла от огня береговой батареи – уникальный случай в мировой практике.

В декабре 1952 года подводная лодка "С-117" вышла на учение в море. К вечеру 15 декабря тревога в штабе соединения, вызванная радиомолчанием лодки, усилилась, и по приказу командующего флотом с нуля часов 17 декабря учения были прекращены, а находящиеся в море лодки переориентированы на поиск "С-117". В последующие дни к поиску присоединились и надводные корабли – эсминец "Верткий", спасательное судно "Золотой", транспорт "Вишера", морской буксир "МБ-21" и два тральщика, а затем и другие корабли. С воздуха поиск проводили два самолёта, а прибрежье Сахалина к северу и к югу от Холмска осматривали армейские и пограничные части. Однако положительных итогов не было. Подводная лодка "С-117" пропала без вести в Татарском проливе предположительно на параллели Холмска. Вместе с лодкой погибли командир – капитан 2 ранга Красников В.А., 11 офицеров и 40 старшин и матросов. В качестве вероятных причин гибели лодки следственной комиссией было заявлено:

неправильное управление и маневрирование лодкой в подводном положении, неисправность в материальной части и столкновение с надводным кораблем. Но ни одна из этих версий не нашла какого-либо подтверждения.

В декабре 1957 года подводная лодка "С-104" выброшена штормом на камни о. Парамушир и разбита волнами. Позже была поднята и разобрана на металл.

Подводная лодка "К-129" (командир - капитан 2 ранга В. Кобзарь) пропала без вести во время боевого патрулирования предположительно 8 марта 1968 года, затонув на глубине около 5000 метров. По факту потери корабля был произведен безрезультатный поиск. Одной из причин гибели в ряде источников рассмотрено возможное подводное столкновение с американской атомной подводной лодкой "Суордфиш", которая 11 марта 1968 года прибыла на военно-морскую базу в п. Йокосука (Япония) со смятым ограждением прочной рубки и подверглась скрытному ремонту. В качестве других версий выступали – провал за предельную глубину, неисправность материальной части и т.п. В начале 70-ых годов Правительством США была профинансирована программа по подъему "К-129". Для этого было построено специальное судно – "Гломар Эксплорер". В 1975 году "Гломар Эксплорер" удалось поднять носовую часть лодки (до кормовой части центрального отсека, примерно 30 метров длиной), а оставшаяся часть надломилась в процессе подъема и затонула. Данная операция не вызвала протеста со стороны Советского Правительства.

Другое подводное столкновение закончилось благополучно для советских и печально для китайских моряков. 21 января 1983 года советская атомная подводная лодка "К-10" столкнулась с китайской, дизель-электрической подводной лодкой "200". В результате китайская лодка затонула со всем экипажем.

21 октября 1981 года подводная лодка "С-178" возвращалась из района боевой подготовки во Владивосток. В это же время, по халатности диспетчерской службы порта, было дано разрешение на выход теплоходу "Рефрижератор-13". Выйдя к 19 часам на внутренний рейд, с теплохода сошёл капитан, и дальнейшее плавание осуществлялось под командой старпома В.Ф. Курдюкова. По приказу последнего, из-за боязни возврата судна диспетчерской службой в порт из-за ухудшающейся погоды, рефрижератор ходовые огни не зажигал и уклонился от рекомендуемых курсов к югу, идя на пересечение курса возвращающейся субмарины. К этому же времени на мостик "С-178" поднялся её командир - капитан 3 ранга В.А. Маранго и замполит. Тревога при проходе узкости не объявлялась, не вводилась в действие радиолокационная станция, не функционировал боевой информационный пост и не были заdraены переборки между отсеками. В довер-

шение ко всему, для сокращения времени, "С-178" уклонилась от генерального курса входа в порт Владивосток, следуя проливом между островами Скрыплёва и Русский. За пятнадцать минут до столкновения с рефрижератором был замечен силуэт лодки и, несмотря на то, что курсы кораблей вели к столкновению и дистанция быстро уменьшалась, старпом судна не принял никаких мер по предотвращению опасности. С лодки же опасность была замечена менее чем за одну минуту до столкновения. В 19 час. 45 мин. рефрижератор ударил "С-178" в левый борт в район шестого отсека. Лодка затонула с креном в 30 град., на правый борт на глубине 32 метров, юго-восточнее о. Скрыплёва. Через 15 минут после катастрофы с лодки были выпущены аварийные буи, а рефрижератор доложил об этом в порт. Подоспевшее через два часа спасательное судно "Машук" и спасательная подводная лодка "БС-486" в последующее время спасли только 20 человек, а остальные 32 подводника погибли.

В мае 1983 года АПЛ "К-429", вернувшись из боевой службы в Индийском океане, встала в 49 судоремзавод ВМФ на перезагрузку активной зоны и испытания первого контура реактора. Лодку "держал" неукмплектованный экипаж капитана 2 ранга Белоцерковского. Старпом данного экипажа, капитан 3 ранга Рычков, не был допущен к самостоятельному управлению подводной лодкой. В то же время капитан 1 ранга Суворов Н.В., сдавший 8 июня на АПЛ "К-320" задачи и как закончивший период обучения по плану боевой подготовки начал убывать в отпуска.

К середине июня 1983 года, для обеспечения зачётных стрельб подводной лодки, возвращавшимся с боевой службы врио командующего 2-й флотилией АПЛ контр-адмиралом Ерофеевым О.А. было приказано привлечь "К-429", при этом капитан 2 ранга Белоцерковский передал командование АПЛ капитану 1 ранга Суворову. Срочно был доукомплектован экипаж. Но вместо 87 членов экипажа по штату, согласно "приказу свыше", на борту находилось 120 человек, причём штатными были всего 43. Остальных собрали с пяти экипажей подводных лодок.

24 июня 1983 года в при выходе на контрольные стрельбы атомная подводная лодка "К-429" затонула в бухте Саранной (п-ов Камчатка) из-за поступления воды вовнутрь прочного корпуса через незакрытую захлопну общекорабельной вентиляции. Погибло 16 человек. Причина катастрофы АПЛ – неграмотные действия личного состава при дифферентовке.

В августе 1983 года "К-429" была поднята и поставлена на восстановительный ремонт в завод Петропавловска-Камчатского. Командиром АПЛ был назначен капитан 2 ранга Б.М. Бузин. Восстановительные работы потребовали большого объёма разгерметизационных работ по прочному корпусу, которые, в нарушение требований руководящих документов, но с санкционирования флотского начальства, проводились на плаву, а не в

доке. 13 сентября 1985 года АПЛ "К-429" вторично затонула из-за поступления воды внутрь прочного корпуса, но уже у пирса. Погибших не было. Против командира АПЛ было возбуждено уголовное дело, позже закрытое в виду отсутствия состава преступления. Закрытие дела в немалой степени способствовало заключению экспертных комиссий – флотской и ленинградской (последняя под председательством контр-адм. А.С. Берзина). Тем не менее, виновных "по назначению" – командира лодки – капитана 2 ранга Б.М. Бузина и командира БЧ-5 – капитана 3 ранга А.И. Тунгусова "ушли с подводного флота". Лодка же опять была поднята, но в строй не вводилась, а в среде матросов срочной службы получила прозвище "Русалка".

В январе 1991 года подводная лодка "Б-33" стояла в б. Малый Улисс и готовилась к выводу из боевого состава флота. Ночью 26 января 1991 года в первый отсек прочного корпуса, через открытую матросами внутреннюю крышку торпедного аппарата (система блокировки не работала) стала поступать вода. Принятые меры борьбы за живучесть не помогли, и лодка затонула прямо у пирса. Жертв не было. Весной 1991 года поднята силами Поисково-спасательной службы ТОФ и выведена из состава флота окончательно.

Атомная подводная лодка "Б-313" была выведена из состава военно-морского флота и поставлена на отстой. В ночь на 30 мая, в результате разрушения в кормовых цистернах главного балласта ледяных пробок, образовавшихся зимой, возник динамический дифферент на корму. При этом в воду зашли открытые захлопки общекорабельной вентиляции, вода стала поступать внутрь прочного корпуса, и лодка затонула через 15 минут после возникновения аварийной ситуации. Жертв, по счастью, не было. В летне-осенний период 1997 года Управлением поисковых, аварийно-спасательных и подводных работ Тихоокеанского флота были проведены судоподъемные работы, успешно завершившиеся 13-го октября, в понедельник, всплытием лодки. Один из участников работ отмечал, что скудость материально-технического обеспечения судоподъемной партии была невероятная. Как говорится, подняли лодку с "помощью лома и какой-то матери...".

В целом же автором собрано и описано около 900 случаев крушений кораблей и судов за 375 лет российского мореплавания на Дальнем Востоке. В 2016 году мною издана книга «Российское мореплавание на Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639 - 2014 годы».

Источники:

1. Буяков А.М. Клад на дне залива // "Тихоокеанский комсомолец"- 13.07.1991;

2. Буяков А.М. Золото погибшего "Варягина" // "Тихий океан" - 17.10.1994.
3. Бянкин В.П. В дальневосточных морях.- Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во.- 1981.
4. Егорьев В.Е. Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904-1905 гг.- М.: Военмориздат. 1940 год.
5. Игнатъев Э.П. Взрывы в бухте Золотой Рог. Научно-популярный сборник статей по истории флота и судостроения "Гангут". Вып.1.- Л.: СП "АТУС".- 1991.
6. Костенко В.П. На "Орле" в Цусиме.- Л.: Судостроение.- 1968.
7. Ларионов Л.В. Аварии царского флота. В сб. "ЭПРОН", №№ XIII-XV, XVI-XVIII, XIX-XXII.
8. Мельников Р.М. Крейсер "Варяг". Издание 2-е, дополненное.- Л.: Судостроение.- 1983.
9. Мельников Р.М. Первые русские миноносцы. Альманах "Корабли и сражения". - СПб.-1997.
10. Ведерников Ю.В. Не скажет ни камень, ни крест, где легли... (Из хроники кораблекрушений в российских водах Дальнего Востока) // Интернет-ресурс: http://vm.msun.ru/Morehod2/Chast_2.html.

Транспорт «Байкал» Невельского

Демократия при царизме: как это было

*Александр Козин (Итыгилов),
писатель, журналист,
с. Турунтаево, Бурятия*

Итанцинское волостное правление в XIX веке

Итанцинское волостное правление было создано на основании изданных в 1797 году указов Павла I, когда была введена новая система управления государственными крестьянами, подведомственными казённым палатам. Крестьянство России в дореформенный период оставалось забытым, тёмным, неполноправным, "тягловым" сословием, на которое возлагались многие повинности, как, например, по строительству церкви, дорог, переправ и мостов, организации почтовой гоньбы и т.п. Император своим Указом упорядочил управление удельными и государственными крестьянами, подчинив его задачам крепостнического строя. Каждая волость создавалась из полицейского и финансового расчёта в шесть тысяч ревизских душ.

Итанцинское волостное правление просуществовало вплоть до Февральской революции 1917 года. В Госархиве Бурятии, в фонде 21, содержатся документы Итанцинского волостного правления с 1806 по 1884 год: 3848 дел, где хранятся тысячи документов, которые красноречиво рассказывают исследователю о том, как на самом деле жили наши предки.

Любопытно, что и сейчас, и в советское время нередко утверждалось и утверждается (даже и в учебниках), что в России никогда не было демократии. Это смотря что называть демократией. На самом деле, некая выборность местных органов власти присутствовала в России всегда.

Так, государственные крестьяне волости избирали волостные и сельские сословные органы управления. То есть, кабинок для голосования, конечно, не было, как и бюллетеней, поскольку в XVIII-XIX вв. большинство крестьян были неграмотными. Но государственные крестьяне не только имели право, но даже обязаны были присутствовать на собраниях, где избирались волостные и сельские старшины. И глава Итанцинской волости два века назад избирался так же, как и нынешний глава района.

Первой ступенью крестьянско-сословной демократии являлся сельский сход, который включал одно или несколько селений. Сельский сход изби-

рал старшину, сельских старост, сборщика податей, сотских и десятских, а также выборных на волостной сход (через сто лет систему выборщиков у нас переняли США, считающиеся «светочем демократии»). Сельский сход разрешал также некоторые поземельные дела, например, переделы общинных земель. То есть, как видим, порядок земельного оборота был более демократическим, чем даже сейчас.

Ещё более важное значение, в смысле демократии, имело волостное сословно-крестьянское звено, как бы теперь сказали, представительной власти – волостной сход, состоящий из представителей сельских сходов (выборщиков – по I от 20 дворов), который избирал членов волостного правления. Волостное правление имело следующий состав: 1) Волостной голова; 2) Заседатели (два человека, по полицейской и хозяйственной части); 3) Писарь.

Эти должности являлись неоплачиваемым дополнительным административно-полицейским звеном, (т.е., как теперь говорят – «на неосвобождённой основе»), облегчавшим правительству ведение многих функций госслужбы в низовых звеньях государства. Среди этих функций – сборы налогов, выкупных платежей, осуществление государственных и земских повинностей, комплектование армии, разрешение поземельных споров, как между самими крестьянами, так и между помещиками. Лишь писарь получал небольшое вознаграждение за свою работу. Да и то в основном за счёт написания различного рода прошений и ходатайств для неграмотных крестьян. Правда, ему выделялось в год до 400 рублей, которые предназначались для покупки бумаги, сургуча, чернил, ниток, а также для отопления помещения (*ф. 21, д. 80 от 1811 года*). Толково написанные жалобы нередко имели продолжением не бюрократические отписки, а реальные, конкретные результаты. Может быть, ниже я покажу это на отдельных примерах из жизни Итанцинского и Горячинского волостных правлений.

Судя по имеющимся в Госархиве Бурятии документам, волостное правление вело обширное делопроизводство. Здесь составляли ведомости о числе душ (по сословию, вероисповеданию, национальности); о количестве скота, о числе домов, питейных заведений, церквей, богаделен, монастырей, часовен, фабрик, заводов и казённых селений; ведомости о числе детей, получивших прививки от оспы; о состоянии четырёх экономических магазинов волости; о посеве и урожае разного рода хлебов и трав; о сборе государственных, земских и внутренних, мирских сборов и повинностей; о числе приписанных в волость поселенцев, и прочее. Все эти статистические сведения составлялись для облегчения сбора налогов, выкуп-

ных платежей, осуществления государственных и земских повинностей, комплектования армии, проведения переселенческой политики.

Ещё одна форма прямой демократии. Волостное правление организовывало волостные сходы, на которых избирались очередные рекруты, подрядчики для выполнения различных натуральных повинностей (по перевозке казенного хлеба и провианта, по выполнению почтовой, обывательской междудворной гоньбы, исправлению дорог, гатей, мостов, выставлению подвод для перевоза арестантов, политических ссыльных, воинских партий, караванов с серебром и золотом, по содержанию перевозов, караульных, этапных помещений для арестантов) и прочее.

Итанцинское волостное правление подчинялось непосредственно Верхнеудинскому земскому суду. По предписаниям земского суда правление доставляло сведения о числе казацких военнопоселенцев и их детях, о ясных мужского и женского пола, оседлых и неоседлых; списки солдатских детей и жён; о числе умерших и родившихся, сочетавшихся браком; о числе душ, могущих и не могущих по разным причинам (т.е. неспособных к платежу податей по старости или по болезни).

Волостное правление вело постоянную переписку с губернским и земским судами по следственным делам, производило обыски и розыск беглых ссыльнопоселенцев, высылку разного звания лиц из волости, и прочее.

Не было места излишней самостоятельности крестьянских сословных учреждений – правительство опутало их сложной системой опеки. Однако нельзя сказать, что выборность волостных правлений носила формальный характер, хотя все общественные приговоры по выборам должностных лиц утверждались земским судом.

Вот, кстати, и пример небюрократического отношения к жалобам жён ссыльнопоселенцев, которых местные власти лишали некоторых прав наравне с мужем, совершившим преступление и подвергнутому ссылке. Не секрет, что вообще население Сибири формировалось не только за счёт вольных казаков, но и в значительной части – за счёт ссыльнопоселенцев и их семей.

Процитирую документ из Забайкальского областного правления от 26 января 1912 года № 1637, направленный уездным начальникам:

«Жёны ссыльных весьма часто обращаются к Военному Губернатору и в Тюремное Отделение с ходатайствами о выдаче им видов на жительство, заявляя, что в удовлетворении этих ходатайств Полицейские Управления и Волостные Правления им отказывают, требуя письменные разреше-

ния на отлучку от мужей просительниц. Происходит это, очевидно, оттого, что чины Полицейских Управлений и должностные лица Волостных Правлений недостаточно знакомы с законоположениями... Например, женщина, последовавшая в ссылку добровольно за своим мужем, в паспорте называется женою ссыльнопоселенца, а дети – сыном или дочерью ссыльнопоселенца. На основании ст. 11 Свода законов о состоянии (т.9) лишение прав состояния не распространяется ни на жену, ни на детей осуждённых. Они сохраняют права своего состояния даже в том случае, если последовали в ссылку добровольно за главой семьи... И, в силу уже только того, что добровольно последовавшие в ссылку семейства пользуются неодинаковыми правами состояния, они не могут вноситься в выдаваемый последнему вид на жительство, а равно к нему, как к лишённому всех прав состояния, а вместе с тем и прав семейственных по законам гражданским, не может предъявляться требование о согласии или несогласии на выдачу видов на жительство членам его семьи, не участвовавшим в совершенном им преступлении» (д. 1112, л. 7).

Демократия решала и вопросы использования лесов, не только охоты в них, но и сбора дикоросов, ягод, грибов, лекарственных трав, заготовки лесоматериала для строительства и других нужд. Хотя официально уголья вне деревенских пашен и сенокосов считались государственными, практически же вся тайга и все реки и озёра находились в пользовании крестьянских общин и так называемых «инородческих управ», представлявших интересы коренного населения. Бывали случаи, когда «приговор» — письменное решение о перенесении сроков охоты оговаривали на сходе wyborщики от деревень целой волости. Только сельский сход мог определить день, с которого должно начинать главный промысловый сезон — «белкованье». Неписанные правила обязывали крестьян летом держать своих многочисленных охотничьих лаек на привязи. (ж. «Тальцы», Иркутск, 1999 - № 7, с. 38-42). Разрешение на добычу соболя охотник получал, если обязывался сдавать шкурки в казну, конечно, не даром — по установленной цене. Деревенский сход парней в возрасте от 18 лет и старше определял, с какого и по какое число можно начать добычу в ближних к деревням ягодниках и кедровниках. Сход выносил решения и о физическом наказании провинившихся. В присутствии всех взрослых мужчин провинившемуся, положив его на лавку животом, всыпали 10-20 ударов розгами. Это называлось «получить землянику». «Земляником» угощал староста и нерадивых мужиков, которые поздно засеивали поля и не вовремя убирали урожай (Л.Е. Элиасов, *Словарь русских говоров Забайкалья*).

Дело № 136, ф.21, содержит «Сведения об устройении тележной дороги от устья Итанцы к Туркинским минеральным водам», и открывается оно письмом Верхнеудинского земского суда Итанцинскому волостному правлению (л.1). Бумага доводит до сведения правления указ Иркутского губернского правительства о наблюдении, чтобы дороги были «содержимы в совершенной исправности». С этой целью в течение всего 1812 г. на работы привлекались крестьяне с лошадьми из деревень Бурдуковской, Острожной, Коминской, Сухинской, Ключнёвской, Засухинской, Турунтаевской, Халзановской, Карымской, Зырянской, Утатинской, Ельцовской, Батуринской, Пушкарёвской, Нестеровской, Сахаровской и Молчановской (л.153). До той поры дороги были в ужасном состоянии, в некоторых местах – только для верховой езды.

В советское время даже в учебниках по истории нередко писали, что царизму было «выгодно держать народ в темноте и невежестве». В том, что это, мягко говоря, не так, можно убедиться на примере того, как власти пытались распространять грамотность даже в далёкой сибирской окраине. В фонде 262 Селенгинского Троицкого монастыря, в д. 910 имеется циркуляр Иркутского Гражданского Губернатора от 28 ноября 1829 г. «Итанцинской волости Крестьянскому обществу»: «Всемилоостивейший Государь, имея отеческое попечение о благе своих верноподданных, желает чрез познание российской грамоты доставить детям из низших сословий просвещение, дабы они со временем могли сделаться обществам своим полезными – рачительностию и точностию в исполнении своих обязанностей по выборам, в чём умение чтения и письма много должно им поспешествовать...» (л.1). Далее волостным чиновникам предлагается распространить нужные сведения «между людьми низших классов». Дабы всякий знал о цели и желании начальства учредить училища, то волостному писарю поставляется в обязанность объехать ближайшие селения и собрать мирскую сходку, прочитать перед сходкой циркуляр и «дело сие обдумать и обсудить», а потом, «отзывы их записав, представить к означенному времени». При этом правительство предлагало обществу, учредившему училище, до 600 рублей на полугодие. Недостающие средства должны быть собраны с крестьянского общества и приняты от благотворителей.

К сожалению, крестьянская демократия того времени мало заботилась о просвещении: тяжёлый повседневный труд, без которого было невозможно вырастить урожай и выжить в суровых условиях забайкальского климата, делали для крестьян малопонятной заботу властей о распространении грамотности. Об этом говорится в «Деле об учинении отзыва Итан-

Итанцинского общества об учреждении приходского училища от 10.12.1829 – 18.1.1830». Тогда таким получился «приговор» сельского общества по поводу циркуляра: «Учреждение приходского училища, хотя общество признаёт всеблагополезным, но нет для такового предприятия [возможности], расход хотя и незначителен, но, по крайней мере, простираться должен до 500 рублей. Через недостаточное же состояние жителей и всегдашнее употребление малограмотных детей в работы сие учреждённое училище, во бедность и недостаточное состояние, делает тому совершенную преграду». К тому же, отвечали крестьяне, «дети будут отвлечены от работы» (д. 910, л. 7).

Тут следует заметить, что волостные власти и писари, не без оснований боявшиеся распространения грамоты среди крестьян, могли «убедить» участников мирской сходки в том, что обществу не выгодно создание училища.

Нельзя сказать, что волость находилась в бедственном состоянии и не могла уже в то время позволить себе создание хотя бы одной приходской школы. Судя по цифрам отчётов о народонаселении и содержании скота, жили итанцинцы хоть и небогато, но в большинстве своём в достатке. Это благодаря неустанному труду и щедрости здешних рек и тайги, ещё не оскудевших от хищнического разорения, опять же, как и было сказано выше – по заботе самого общества, зорко стоявшего на страже «ничейных» богатств природы.

Согласно «Табели народонаселения по Итанцинской волости в 1824 году» здесь жили 2820 человек, практически все – русские, только 4 католика, 1 еврей и 1 магометанин. Через 10 лет в сёлах Итанцы было уже 3624 жителя (д. 674, л. 102-103). В 1820 году по Итанце содержали 7467 голов скота, в том числе 1349 лошадей, 3634 голов крупного рогатого скота, овец и коз 2864. Через 18 лет, к 1838 году, структура поголовья изменилась, но общее число скота увеличилось до 9045 голов: 1959 лошадей, 2292 крупного рогатого скота, 4794 головы коз и овец (д. 437, л. 1). Кроме того, крестьяне содержали индеек, кур, уток и гусей. Согласно отчёту, приведённому в д.1112, л.9, из диких употребляли в пищу степных кур рода фазанов, глухарей, тетеревов, рябчиков и куропаток. Из водных водились гуси и утки восьми родов, лебеди, турпаны и журавли. По «сведениям о звероловстве», имеющимся в деле 420 (ф. 21), в 1820 году по волости заготовлено 46 соболей, 3 лисицы, 10438 белок, 29 хорьков, 9 сохатых, 7 изюбрей, 1236 коз, 48 кабарог. Ягоды собираются: брусника, клюква, голубика, смородина и чикча (шикша). В урожайные годы в волости собирают

кедровых орехов до 1000 пудов (л. 7 об., д. 1112).

Дополним эти факты сведениями о населении волости: в 1824 году в сёлах проживало 2820 человек, за год родилось 142 ребёнка, умерли 81 человек, из которых 49 – дети младше 15 лет. За год в волости было совершено 24 брака, разводов не было ни одного.

Другой пример заботы губернской власти о благополучии крестьян – приказ Иркутского губернского правительства Итанцинскому старшине Горулёву от 22 апреля 1812 года «Правила разведения земляных яблоков или картофеля» (ф. 21, д. 104). Дело в том, что Забайкалье – область так называемого рискованного земледелия и зачастую урожаи хлеба были скудными, а порой и вовсе погибали на корню. Что касается картофеля, то он в смысле устойчивости к засухе был надёжнее, да и урожаи при правильной технике возделывания были очень неплохими.

Поначалу крестьяне приняли в штыки разъяснения властей о выгодах разведения «земляных яблоков» или картофеля. Но вскоре убедились, что новая культура не только разнообразит стол, но и выручает крестьянские хозяйства в неурожайные для хлеба годы. Картофель до такой степени полюбился сибирякам, что его стали называть «вторым хлебом». Подробнее на эту тему я писал в одном из номеров «Прибайкальца», а также в «Прибайкальском краеведческом альманахе» (№ 1, 2007).

Не надо думать, что центральное и губернское правительства только и мечтали, как бы облегчить жизнь крестьян на дальневосточной окраине. Нет, крестьянство было в ту пору поголовно неграмотным, забитым, отсталым и почти бесправным сословием, на которого возлагались все самые тяжёлые «общественные» работы. При этом, конечно, требовалось так называемое «Согласие» крестьянского общества, которое касалось лишь сроков исполнения работ да имён направляемых на эти работы крестьян.

К примеру, в фонде 21 имеется за № 24 «Дело по предписаниям главного начальства о посылке на Туркинских минеральных водах на постройку каменного дома итанцинскими крестьянами семисот лесу брёвен», датированное 1809 годом. В деле имеется «Согласие» Итанцинского волостного правления, в котором говорится: «Итанцинского общества собравшиеся старшины по предписаниям Верхнеудинского земского суда вывезти из числа вырубленного нынешней осенью лесу для постройки дому на Туркинских горячих водах семьсот, к 1 числу будущего декабря сего года. Означенное количество вывезти к оному сроку по бездорожью и для прокормления лошадей сена никак невозможно, и просим отсрочить до 30 марта, и то количество лесин вывезено быть имеют» (л.2). В те же годы

итанцинских крестьян привлекали на строительство церкви в селе Батурино, на строительство тележной дороги от Острога до горячих вод, на содержание Острожного перевоза и другие работы, что было немалым бременем для крестьян, которые в поте лица трудились на своей земле, чтобы прокормиться.

Согласно переписи 1839 года (д.1483, л. 29-31) в Итанцинской волости казаков не числилось, было 2 хлебных магазина (в Турунтаево и Батурино), училищ не было, церковей было 3 (1 в Турунтаево и 2 в Батурино), магазинов 8 (4 в Турунтаево и 4 в Батурино). По переписи 1834 года в волости было 3624 жителя (в сёлах от Острога до Хаима), из которых около 3500 человек были православные, 1 раскольник, 8 католиков, 10 иудеев, 109 магометан (исповедующих ислам).

К слову, о казаках. В начале XX века, когда накалились отношения с Японией, правительство задумалось об увеличении казачьего населения в Сибири. Об этом, в частности, свидетельствует из фонда 21 Госархива Бурятии «Дело об увеличении казачьего населения окраин и добровольном перечислении крестьян области в казаки» №268 за 1904 год: «Военный министр, озабочиваясь увеличением казачьего населения в Сибири, в Семиреченском и Приамурском казачьих войсках, приказал представить ему соображения о том, какими способами возможно было бы добиться более успешного перечисления в казаки местного сельского населения» (л.1).

Горячинское волостное правление в XIX – начале XX века

Жизнь крестьянства в низовом звене административного управления до революции рассмотрим на примере Горячинского сельского общества, отнесённого к Баргузинскому уезду.

Горячинское отдельное общество на правах волостного правления было образовано по Положению от 19 февраля 1861 года и более раннего правительственного постановления от 1797 года «*Об учреждении волостей и мест волостного сельского управления*».

Волостные правления были органами управления крестьянского сословия, являлись административными центрами на территории волости. Обычно такие правления состояли из волостного старшины, сборщика податей, заседателей, писаря. Правления выполняли административно-хозяйственные функции: сбор налогов, надзор за выполнением крестьянских повинностей, решение вопросов землепользования, учёт населения,

скота, посевов, урожая. На территории волости выполняли также полицейские функции: следили за поддержанием общественного порядка, спокойствия и благочиния. Волостные правления сохранялись и после Февральской революции 1917 года, вплоть до Октябрьского переворота того же года, и были ликвидированы постановлением большевистского Совета народных комиссаров от 30 декабря 1917 года «Об органах местного самоуправления».

В Государственном архиве Бурятии (фонд 209) содержится 367 дел с документами Горячинского волостного правления, относящимися к периоду с 1871 по 1917 годы.

В Горячинское сельское управление входили: Горячинское селение, Туркинский, Истокий и Гремячинский выселки. По данным 1915 года, к этим населённым пунктам прибавились Котокельский выселок и Охотничья заимка. В селениях Горячинской волости к этому году стало 122 двора с населением 1095 человек (ф. 209, д. 104).

Волостной сход выбирал волостных должностных лиц, представителей на предварительный съезд для выборе главных в уездное земское собрание от сельских обществ. Разрешал хозяйственные нужды волости, утверждал приговоры сельских сходов и т.д. Избираемый волостным сходом на три года волостной старшина выполнял полицейские функции: следил за сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости. В своей деятельности он подчинялся крестьянскому начальнику 2-го участка Баргузинского уезда. Волостному правлению подчинялись сельские старосты и другие должностные лица волости,

Согласно отчёту Горячинского сельского правления за 1912 год население составляло 1312 человек, из которых 982 православных, 150 раскольников (старообрядцев), 206 иудеев, магометан – 2, ламаистов – 2. В течение года зарегистрировано браков – 8, разводов не было. В селе была школа, детей школьного возраста было 108, из них учились 47.

О состоянии законности говорят следующие факты из отчёта 1912 года. В волости был крестьянский суд из шести судей (четверо грамотных, двое неграмотных). За год рассмотрено 52 дела (в том числе 33 гражданских, 18 по проступкам; 12 дел решено миром, 10 человек приговорены к аресту, 3 приговора обжаловано уездному съезду и отменены все). За год в Горячинск прибыло 30 арестантов. В течение года было совершено 1 убийство, 1 самоубийство, 4 детоубийства (ф.209, д.128). В 1905 году было совершено два преступления в Горячинске (оба за одни сутки): ссыльнопоселенец Батуриной волости Иван Осипов зарезал ножом крестьянскую дочь де-

вицу Феодору Жукову; в ночь на 26 мая поселенец Батуринской волости Андрей Артамонов, взломав амбар Никиты Шилкина, украл денег 13 рублей (ф. 209, д. 52).

В 1913 году рассмотрено вдвое меньше дел – 26, из них гражданских – 18, 11 проступков, 11 окончены миром, 3 приговорены к аресту, 4 решения обжалованы (ни одно не отменено). При этом из шести крестьянских судей трое были неграмотными. Жителей было уже 1319 человек, 218 семей, боле ста евреев, свыше 1100 русских крестьян и 74 поселенца (ф. 209, д. 143, 155).

О благосостоянии жителей можно судить по таким данным из отчёта 1912 года (д.128, ф.209). В Горячинске числилось 99 дворов, 218 семей. Имели лошадей и коров 91 двор, только лошадей имели 2 двора, 6 семей не имели ни коров, ни лошадей. Жители содержали скота: лошадей – 301, коров – 318, свиней – 73. Кроме того, добыто 20 бочек омулей (20 тысяч штук) на сумму 1000 рублей и 400 пудов другой рыбы на 1250 рублей. Было добыто белок 330 штук на 150 рублей, нерпы – 200 штук на 600 рублей и 10 медведей.

Урожайность здешних земель была такова: собрано 40 тысяч пудов сеиа, пшеницы – 90 пудов с двух десятин (30 пудов сеяли); овса с 8 десятин – 309 пудов (128 сеяли); ячменя с 13 десятин – 1125 пудов (195 сеяно), картофеля – 7000 пудов (сеяли 1750).

Всего за обществом числилось 1714 десятин земли, из которых 497 – удобий, в том числе 49 необрабатываемых и 409 лугов и сенокосов, 1217 десятин – лесов и неудобий.

Одним из примеров крестьянской демократии в низовых звеньях управления были решения сходов, так называемые «Согласия» или «Подписки», которые давали крестьяне по поводу тех или иных общественных установлений, касающихся порой вопросов, жизненно необходимых. Таковыми были для жителей подлесья проблемы рыбной ловли, остро стоявшие во все времена перед местными жителями. Власти с разной степенью успешности пытались регламентировать рыбодобычу.

В случае с горячинскими и гремячинскими жителями вопрос стоял ещё острее. Дело в том, что в течение двухсот лет до революции самые рыбные места – озеро Котокельское и устье реки Турки были отданы во владение Свято-Троицкому Селенгинскому монастырю. За счёт продажи разрешений на рыбную ловлю в озере и реке Турке монастырь безбедно существовал до начала 20-х годов прошлого века.

Чтобы обеспечить соблюдение правил рыболовства в своих владениях,

монастырь требовал от волостных правлений принятия решений в отношении рыбной ловли всем миром, т.е. крестьянскими собраниями, которые давали «Согласие» на соблюдение предлагаемых правил.

Вот, например, «Подписка», которая дана крестьянами села Гремячинского Горячинского отдельного сельского общества управляющему рыбной ловли на озере Котокель, принадлежащем Селенгинскому Троицкому монастырю, от 7 октября 1909 года: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне, обязуемся ... не делать при рыбном промысле несправедливости, т.е. мы должны уплачивать аренду монастырю полностью и не скрывать пойманную нами рыбу; и не только этого не делать самим, но, если будут другие делать эти несправедливости, то мы обязаны объявить заведующему означенным промыслом, так как этим саммы мы себя освободим от виновности; в противном случае, т.е. если мы не исполним вышеозначенных требований монастыря, то виновные из нас в первом требовании, т.е. те, которые будут не полностью оплачивать аренду и утаивать, тем более незаконно, т.е. без позволения, без билета ловить в монастырских угодиях рыбу, то могут вправе взять у нас не только незаконно пойманную рыбу, но и наши снасти; а во втором случае, т.е. если кто из нас будет скрывать несправедливости других, то навсегда вправе монастырь отказать таковому из нас ловить рыбу в своём озере и прочих угодиях» (ф. 262, д. 471, л. 9).

А вот «Приговор» выселка Исток Горячинского общества от 25 января 1910 года: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне вышеозначенного выселка, были собраны на сельском сходе в числе 35 домохозяев, имеющих право голоса, в присутствии нашего местного кандидата Косьмы Калашникова и казначея Троицкого Селенгинского монастыря иеромонаха о.Иосифа. Слушали дело относительно рыбного промысла бармашем в озере Котокель местными крестьянами. Постановили: внести арендную плату по 3 рубля с каждого промышляющего в озере. Не составлять никаких компаний с приезжающими и не давать им бармаш, а равно и односельчанам, не вошедшим в сей приговор. Подписи» (ф. 262, д. 471, л. 21). Под «приговором» сельского схода стоят подписи: Мирон Ястребов, Никита Куренков, Григорий Афанасьев, Анисим Ткачѐв, Василий Масонов, Даниил Мушаков, Егор Пушкарёв, Никифор Овчинников, Леонтий Томский и др.

Надо сказать, что нередко такие «полюбовные» соглашения нарушались, причѐм с обеих сторон, и приводили эти нарушения к острым конфликтам. Прочитируем ещё один документ:

«Прошение жителей Туркинского выселка господину Крестьянскому начальнику 2-го участка Баргузинского уезда».

В своём прошении жители Турки описывают возмутивший их факт: 16 августа 1911 года урядник озера Котокель Казанцев с монахами прибыли на берег Байкала в то время «как мы выбирали сети из вод Байкала» (видимо, урядник проводил акцию, которая у нас теперь называется «рейд по охране нерестового омуля»); «урядник, а также и монахи приступили к нам с требованием, чтобы мы загоняли лодки с сетями в реку Турка для того, чтобы наши лодки и сети конфисковать; мы со своей стороны не согласились на их требования, указывая свои оправдания, что мы ставили сети не в реке Турке, а в свободных водах Байкала»; «мы не стали отдавать наши сети... тогда урядник обнажил шашку и стал угрожать, что перерубит всех».

«Мы как местные жители для собственного своего пропитания имеем возможность ставить сети в свободных водах Байкала в разрешённое время». Жители ходатайствуют далее о том, чтобы монастырю было указано обозначить границы водных владений и установить знаки или столбы (ГА РБ, ф. 209, д. 96, л. 98). На Прошении резолюция начальства о запрещении лова рыбы в реке Турке на 12 вёрст и в устье её в водах Байкала. Таким образом, местные жители остались «при своих интересах».

Революция 1917 года сломала все прежние устои. Уже в марте 1918 года Краевой рыболовный съезд, проходивший в Иркутске, принял резолюцию, согласно которой озеро Байкал с реками и озёрами в рыбо- и недропроизводственном отношении «руководствуются державной волей Всероссийского Учредительного собрания от 5 января 1918 года, признаёт достоянием всех народов края, а все указы и распоряжения дореволюционного правительства недействительными» (ГА РБ, ф. 209, д. 424, л. 12-14). Краевой съезд выступил за отмену права частной собственности и отмену привилегий и аренды на водные угодья отдельным гражданам, товариществам, обществам и т. д. и «предоставил всем желающим право свободного, на одинаковых для всех условиях промысла». (*Разъяснения Краевого Байкальского рыбопромыслового комитета от 30 сентября 1918 года Горячинской волостной земской управе*).

На сезон 1919 года атаманом Григорием Семёновым Горячинской земской управе было предоставлено право распределения заезков для ловли рыбы между четырьмя селениями: Горячинским, Гремячинским, Котокельским и Туркинским. На Коточике, Турке, Истоке — места распределения между жителями и монастырём, озеро Котокель остаётся в ведении и распоряжении монастыря. Окончательное решение атаман оставлял Земскому собранию. Напрасным, судя по всему, было обращение иеромонаха Рафаила в сентябре 1919 года к архиепископу с просьбой «защитить от

милиционера Кондакова и местных жителей». Иеромонах просил архиепископа разрешить хождение с чудотворной иконой Святителя Николая по всей Забайкальской епархии, поскольку «озеро Котокель, служившее главным источником доходов для содержания монастыря... в настоящее время отобрано местными жителями» (ГА РБ, ф. 209, д. 424, л. 26). Горячинское волостное правление упразднено после революции 1917 года.

Внутренняя жизнь крестьянской общины до революции определялась решениями сельских и волостных сходов. Участниками схода могли быть все крестьяне мужского пола «совершенного возраста». Каждый участник имел право высказать свое мнение; решение принималось большинством голосов. Особым авторитетом пользовались «старики» - люди, старшие по возрасту, а также служившие ранее на выборных должностях. Решение схода фиксировалось в письменном виде – мирским приговором, который подписывали все участники схода. Сходы выбирали сельские и волостные правления, назначали сельских старшин и волостных старост.

Таковы некоторые факты, касающиеся истории Итанцинского волостного правления и Горячинского отдельного сельского общества на правах волостного правления.

Источники:

1. Бычков О.В. О сбережении сибирских лесов и рек в XVII – первой четверти XX века. – ж. «Тальцы», Иркутск, 1999 – № 7, с. 38-42.
2. ГА РБ, ф. 209, д. 52
3. ГА РБ, ф. 209, д. 96, л. 98
4. ГА РБ, ф. 209, д. 143, 155
5. ГА РБ, ф. 209, д. 424, л. 12-14
6. ГА РБ, ф. 209, д. 424, л. 26
7. ГА РБ, ф. 262, д. 471, л. 9
8. ГА РБ, ф. 262, д. 471, л. 21
9. «Дело об увеличении казачьего населения окраин и добровольном переписании крестьян области в казаки» – ГА РБ, дело № 268 за 1904 г.
10. «Об учреждении волостей и мест волостного сельского управления».
11. Разъяснения Краевого Байкальского рыбопромыслового комитета от 30 сентября 1918 г. Горячинской волостной земской управе.
12. «Табель народонаселения по Итанцинской волости в 1824 г.»
13. Путеводитель по дореволюционным фондам НАРБ. Ред. Баранникова Л.Я. – Улан-Удэ: Комитет по делам архивов Респ. Бурятия, 1998. – 184 с.
14. Элиасов Л. Словарь русских говоров Забайкалья. – М.: Наука, 1980. – 472 с.

Сибирь в описаниях путешественников XVIII века

Из записок Эрика Лаксмана

Эрик Густавович Лаксман, русский учёный и путешественник шведского происхождения, химик, ботаник, географ. Родился 7 августа 1737 г. в Нюслот, Швеция, (ныне Савонлинна, Финляндия). Скончался 16 января 1796 г., станция Древянская Тобольской губернии. Приехал в Санкт-Петербург в 1762 г. и был принят на работу учителем естественной истории в школу при лютеранской общине. В январе 1764 г. принял должность пастора лютеранской общины в Барнауле. Здесь он с 1764 по 1768 год проводил исследования по ботанике, зоологии, метеорологии, минералогии и химии. Побывал на границе Монголии и Китая, доезжал до Кяхты, посетил нерчинские заводы. Несколько лет занимался собиранием насекомых. В 1781 г. Лаксман заступил в должность помощника начальника Нерчинских рудников, но через год уволился оттуда на должность минералогического путешественника от Кабинета императрицы. С 1784 г. жил в Иркутске. В 1784 г. вместе с известным купцом А.А. Барановым основал стекольный завод на реке Тальце близ Иркутска. Одновременно продолжал собирать сведения о флоре и фауне Сибири, организовывал коллекции и путешествовал по территории от областей Крайнего Севера до границ Китая.

В 1766 г. совершил путешествие по территории Итанцинской долины до Усть-Турки и Туркинских минеральных вод (ныне Горячинск). В 1769 г. в Германии издана книга Лаксмана «Письма из Сибири» на немецком языке.

Предлагаем вниманию читателей альманаха отрывок из книги «M. Erich Laxmanns, Predigers bey der Deutschen Gemeine zu Barnaul auf den Kolyvanischen Bergwerken in Sibirien, Sibirische Briefe, herausgegeben von A.L. Schlözer, Göttingen und Gotha, 1769»:

В октябре 1766 года я не мог рискнуть проехать по бурному Байкалу и был вынужден остаться в Ильинском остроге или Большой Заимке до нового года; ибо только в это время замерзает Байкал. Здесь я много слышал о силе воды некоторых горячих источников, расположенных отсюда примерно в 150 верстах, недалеко от Байкала, в устье реки Турки. Я также видел людей, которые здесь вылечились от тяжких болезней, среди них

женщину, которая благодаря этим источникам вылечилась от сифилиса. Говорили здесь также много о чрезвычайной жаре этих источников. Всё это заставило меня, невзирая на неудобное время года, совершить туда очень утомительное путешествие верхом.

12 октября я выехал из Большой Заимки, проехав 12 вёрст, я в Итанчиноком остроге сменил лошадей, пересёк ручей Кому и вдоль Итанцов проехал 16 вёрст до Икурлика, где и переночевал. 13-го я проехал вдоль реки Итанцы и Ангир до Несторово тридцать вёрст; здесь я взял лошадей до самого источника и в тот же вечер доехал до Хаинского или Медведева зимовья – 35 вёрст по очень плохой дороге, ведущей через многие маленькие ручьи, болота и каменистые заросли. Это зимовье находится там, где река Хайн впадает в Кису; здесь я имел скверную ночёвку у старого глухого отшельника, который живёт здесь постоянно и ловит коз.

14-го я продолжил свой путь: сначала 10 вёрст вдоль Кики, потом снова 10 вёрст по очень топкому и наполовину замёрзшему болоту, до озера Котакил. Вдоль этого озера мы проехали 20 вёрст до его северной оконечности, где расположен большой остров с зимовьем и часовней, которые так же, как и вся рыбная ловля в озере, принадлежат Троицкому монастырю. Эти 20 вёрст шли по сплошным перелескам и густым зарослям кустарника даурского рододендрона, который разодрал нашу одежду и поранил лица; а затем через ручьи, по глубоким болотам и крутым горам.

От озера было только 2 версты до Байкала. Вдоль его берега я проехал 12 вёрст до Усть-Турки, где переночевал в зимовье рыбаков. Это зимовье выглядело очень чистым. Крыша, казалось, состояла из полированного чёрного дерева, и с неё не свисали комочки сажи, как в Хаинском зимовье прошлой ночью. Я по этому поводу сделал рыбакам комплимент, но они его не приняли, а уверяли меня, что избу ещё ни разу не подмели, и чистота эта происходит только от лиственницы, стены и крыши из этого дерева не так загрязняются, как сосновые или берёзовые.

15-го я проехал 12 вёрст вдоль Байкала по сквернейшей дороге до горячих источников. Они расположены в двух верстах от озера в густом сосновом лесу, в низкой и болотистой равнине. Начало ручья состоит из трёх источников, расположенных рядом. Бьют они очень сильно – таких больших и богатых водой источников я ещё не видел. Ниже этих источников на 90 сажень расположен четвёртый источник, прямо в ручье, и ещё на 21 сажень ниже – пятый, тоже прямо в середине ручья. У каждого из этих двух последних источников находится ящик для купания, наподобие свиарников шведских крестьян. В этот ящик спереди впускается горячая вода, а тёплую – чтобы умерить жару – с обеих сторон.

Температура воды во всех этих пяти источниках выше 60° по ртутному термометру Реомюра. По запаху вода напоминает сырое мясо и содержит

большое количество натра, кристаллизирующегося на хворосте, лежащем на берегу, в виде короткого волоса. Купороса я в этой воде не мог обнаружить, хотя и предпринял множество опытов. Я выпарил целое ведро этой воды на слабом огне и получил почти целую унцию английской соли, но более слабого, чем обычно, вкуса. Сырое козье мясо, которое я на несколько часов поместил в горячую воду, снаружи, правда, выглядело, как вареное, но внутри оставалось сырым и кровавым. При питье также чувствуется наличие английской соли; в остальном она очень прозрачна.

Говорят, зимой из-за поднимающегося пара это место видно издали, а когда я был там, теплота оказывала чрезвычайное действие. Все болота и маленькие ручьи, даже устье реки Турки, заморзли, и так сильно, что лёд мог вынести вполне тяжесть всадника, а здесь вокруг источников, на берегах ручья, растительность (15 октября) была в полном весеннем одеянии. Различные виды *Ranunculus*, *Sisymbrium*, *Nasturtium aquaticum*, *Epilobium*, *Myosotis* были в полном цвету; а другие растения во всяком случае сопротивлялись холоду.

Ещё ниже по течению ручья снова попадает горячий источник, температура которого по вышеназванному термометру составляла 42°. Раньше и здесь стоял ящик для купания, теперь он, однако, весь сгнил. Недалеко от этого источника находился седьмой, вода которого имеет только 20° теплоты. Здесь и там на берегах били и холодные источники с чистой и здоровой водой, не имеющей привкуса английской соли. Так же как теплота благоприятствовала цветам, от неё выигрывали и насекомые. Комары, мухи, водяные клопы и пауки летали, ползали и прыгали здесь, как в других местах в разгар лета.

Над четвёртым и пятым источниками находились продолговатые столы, покрытые тангутскими письменами, обвешанные со всех сторон лопатками овец, а также китайскими лентами, каковые монахи привязывают к своим посохам. На стоящих вблизи деревьях также висели различные лопаточные кости на тонких верёвках из конского волоса в большом количестве. Все эти кости, как столы, были покрыты с одной стороны мунгальскими, с другой — тангутскими письменами. Это делают буряты; именно они чаще всего пользуются этими купаниями, так что на протяжении всего лета постоянно встретишь их несколько сотен. Для жертвоприношения бросают они деньги в источник, которые промышленники вылавливают. Бывшие со мной солдаты тоже достали себе около 20 копеек. Вокруг источников, особенно вокруг первых трёх, стояло несколько палочек с маленькими флажками из синей китайки с тангутскими письменами. Все эти надписи, как и те на костях и столах, говорят, означают молитвы, обычно направленные подземным духом, ибо буряты верят, что горячие источники ниоткуда более, как из преисподней, не могут появиться.

На этой странице – отрывок из книги «Письма из Сибири». Нами выделены местные названия: *Baikal, Turka, Bolschaja Zaimka, Itancynskoi Ostrog, Koma, Itanza, Ikurlik, Itanza, Angir, Nesterewo* – Байкал, Турка, Большая Заимка, Итанцинской Острог, Кома, Итанца, Икурлик, Итанца, Ангир и Нестерово.

38 Sibirische Briefe

Ich vieles von der Kraft des Wassers einiger heißen Quellen, die ungefer 150 Werste von da ab, und nicht weit vom Bajkal und der Mündung des Flusses Turka, lägen. Ich sah auch einige Leute, die hier von schweren Krankheiten genesen waren; und unter andern ein Weib, das sich durch den Gebrauch dieser Quellen von der geilen Seuche curirt hatte. Auch sprach man viel von der ausserordentlichen Hitze dieses Wassers. Dies alles bewog mich, der unbequemen Jahreszeit ungeachtet, eine sehr beschwerliche Reise dahin zu Pferde vorzunehmen. Den 12ten Octob. reiste ich aus Bolschaja Zaimka: nach 12 Wersten wechselte ich in Itancynskoj Ostrog die Pferde, passirte den Bach Koma, und ritt längst der Itanza 16 Werste lang bis Ikurlik fort, allwo ich übernachtete. Den 13ten ritt ich längst den Flüssen Itanza und Angir bis Nesterewo, 30 Werste:
hier

Из записок Г.Ф. Миллера

Герхард Фридрих Миллер (Мюллер), (Gerhard Friedrich Müller). Российский историк, немец. Действительный член Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Организатор Московского главного архива, руководитель «Второй Камчатской экспедиции». Родился 7 (18) октября 1705, Херфорд, герцогство Вестфалия. Умер 11 (22) октября 1783, Москва.

Во время второй Камчатской экспедиции посетил Ильинский и Итанцинский остроги 27 марта 1735 г., второй раз посетил Ильинский и Итанцинский остроги 14 сентября того же года. В 1739 г. составил «Географическое описание и современное состояние Нерчинского уезда Иркутской провинции в Сибири» на немецком языке.

Перевод этого документа на русский язык опубликовал в 1990 г. известный сибирский учёный А.Х. Элерт в книге «Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири» (Новосибирск, Наука, СО, 1990).

И, хотя записки, касающиеся Итанцинского острога, неоднократно публиковались, мы воспроизводим дословно страницы из документа Г.Ф. Миллера, касающиеся деревень Итанцинской долины. Заметим, что в связи с особенностями местного произношения некоторых названий и записями не на русском, а немецком языке, воспроизведение (перевод) некоторых названий воспринимаются современниками как сильно искажённые.

«Лист 12. Оборот:

13. Итанцинский острог, на правой стороне устья реки Итанца, при впадении её в Селенгу, в 37 верстах от расположенного на Селенге городка Удинска; а от Еравны, по дороге, которая идёт через этот городок, в 312 верстах и, следовательно, в 501 версте от Нерчинска. От Еравны до Итанцинская есть прямая дорога через степь, минуя Удинск. Она короче, но не измерялась, поэтому расстояние я дать не могу.

Этот острог, который вначале некоторое время имел название зимовья, был построен в 1679 году такого же образа и величины, как Еравна и Телембинск, но со временем был расширен до 25 сажень в длину и 20 сажень в ширину. Со стороны, противоположной реке, посередине одной стены острога, имеются ворота, а над ними башня. Внутри острога есть судная изба с амбарами, а вне острога – церковь Спаса Нерукотворного Образа и 12 дворов жителей.

Лист 22. Оборот:

13. Деревни, относящиеся к Итанцинскому острогу

1. Родионова, или северо-западном, берегу реки Итанцы, в 4 верстах от острога.

2. Сухинская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

3. Угрюмова, на левом берегу, в 1 версте от предыдущей.

4. Добрынина, или Детелурская, или Ключнёва, на правом берегу, в полуверсте от предыдущей. Недалеко от этой деревни, на правом берегу Итанцы, есть мельница, от которой церковь в остроге получает доходы.

5. Улан-Чолотайская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

6. Сохотайская, или Коношонкина, на том же берегу, на устье речки Сохотай, в полуверсте от предыдущей.

7. Костромина, или Турунтаева, на том же берегу, в полуверсте от предыдущей.

8. Харитоновна, или Кузнецова, на левом берегу, в 1 ½ версты от предыдущей.

9. Иркилицкая, на правом берегу, на устье речки Иркилик, в 1 версте от предыдущей.

В Нерчинском канцелярском регистре между деревнями Костромина и Иркилицкая вместо деревни Харитоновой приведены две другие деревни, а именно: Ярковская, в 5 ½ версты от Угрюмовой,

Лист 23:

И Синисугуйская, в 2 ½ версты от Костроминой. Я, однако, так как положение этих деревень дано столь неопределённо, счёл лучшим следовать списку, составленному во время нашего путешествия.

10. Патрушева, или Халдзанова, на правом берегу. В 2 верстах от Иркилицкой.

11. Верещагина, на левом берегу, в 2 ½ версты от предыдущей.

12. Хохуртайская, или Каримская, на правом берегу, в 3 ½ версты от предыдущей.

13. Зырянская, на левом берегу, 3 ½ версты от предыдущей.

14. Утатайская, на правом берегу, в 1 ½ версты от предыдущей.

15. Ловцова, на левой стороне Итанцы, на маленьком озере, прямо напротив предыдущей деревни и в 1 ½ версты от Зырянской.

16: Ангирская, на речке Ангир, которая с левой стороны, с востока впадает в Итанцу, в 6 верстах от Утатайской.

17. Батрапина, на левом берегу Итанцы, в 7 верстах от Утатайской и в 2 верстах выше устья речки Ангир.

18. Батурина, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

19. Плюсина на том же берегу, в 4 ½ версты от предыдущей. Через эту

деревню в Итанцу течёт речка Мельнишная, которая приводит в движение мельницу, и в 1 версте ниже деревни с этой же, левой, стороны впадает

Лист 23. Оборот:

речка Толстопятова, на которой также имеется мельница.

20. Гуритёва, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей. Немного выше и ниже деревни с этой стороны в Итанцу текут две речки: обе они называются Чивилей.

21. Сахарова, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

22. Коробейной Пади, или Игумнова, на том же берегу, в 4 ½ версты от предыдущей. От этой деревни еще 6 верст до озера Колок, из которого вытекает р. Итанца

Помимо вышеупомянутых, в Нерчинском канцелярском регистре приведены ещё следующие относящиеся к Итанцинску деревни, о которых я, однако, не нашёл сообщения среди других моих сведений».

Далее Миллер в пунктах 23-28 перечисляет деревни, относящиеся по нечинским данным к Итанцинскому же острогу и находящиеся от него на расстоянии до двухсот вёрст, на реке Хилке: Сардаминская, Мало-Малитинская, Истоцкая, Малитинская, Заозёрская, Кукунинская. Причина, по которой Миллер не обнаружил этих деревень в Итанцинской долине, проста – их здесь никогда и не было. По нашему мнению, эти населённые пункты существовали и, более того, вполне могли какое-то время находиться в административном управлении под Итанцинским острогом. Поэтому и попали в указанный регистр.

В 1766 году мимо этих мест проезжал Эрик Лаксман. Привлечённый слухами о необыкновенных свойствах Горячинского источника, он отмечает на 150-километровом пути от Ильинска до Горячинска только несколько сёл: Итанцинский острог, Иркилик, Нестерово, Усть-Турку и «Хаинское», или «Медведево зимовое» (с. Хаим), в котором постоянно жил один старый охотник. Остальные сёла, упоминавшиеся на 30 лет *ранее* Миллером, Лаксманом даже не отмечены, хотя в их существовании сомневаться не приходится. В самом деле, большинство их существует до сих пор или существовали до недавнего времени, вплоть до 60-х годов XX века, так что Миллер вряд ли что-либо навывдумывал.

Источники:

1. M. Erich Laxmanns, Predigers bey der Deutschen Gemeine zu Barnaul auf den Kolyvanischen Bergwerken in Sibirien, Sibirische Briefe, herausgegeben von A.L. Schlözer, Göttingen und Gotha, 1769. – 108 с.

2. Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII века. – Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 248 с.

3. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. – Новосибирск: Наука, СО, 1990. – 248 с.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК,

ведённый в 1911 году Корпуса Военных Топографов
КАПИТАНОМ ПЕТРОВЫМ

*при производстве 2-вёрстной маршрутной съёмки в
Забайкальской области Баргузинского уезда
(печатается с оригинала с сокращениями)*

По программе Горного Департамента сделано следующее задание: в масштабе 1 вер. в английском дюйме снять около 100 кв. вёрст район медных рудников, расположенных по реке Намам. Далее по притоку р. Светлой Илигирию перевалить в реку Фролиху. Снять озеро Фролиху и по р. Бирее спуститься к озеру Байкал; а затем снять Туркинския минеральные воды.

Снаряжение продуктами и вещами происходило в городах Иркутск и Баргузин, а лошадьми, как и прежде - в Волостном Правлении, в бурятском улусе Каргона. На заданном маршруте жилых пунктов совсем нет, а потому провизией пришлось запастись на целое лето.

Для 9-ти солдат взято: 32 пуда сухарей, 9 п. ржаной муки, 7 пуд. крупчатки, 3 п. сахару, 6 п. рису, 8 п. гречневой крупы, 2 п. соли, 8 плиток чаю, 1 п. топленого сала, 1/2 ф. перцу, 1/2 ф. лаврового листу; 2 котла для варки пищи, чайник, два солдатских котелка, сковородка и сковородник, 2 кухонных ножа, 8 пачек спичек, 9 аршин черного тюля для сеток, 3 пары сапог и 3 перемены белья для каждого солдата.

Для себя: 1 1/2 пуда белых сухарей, 30 ф. сахару, 20 ф. рису, 20 фн. гречневой крупы, 5 фун. манной крупы, 40 банок разных мясных и фруктовых консервов, 12 фун. черносливу, бульон Либиха и Маги, вестфальский окорок, 5 ф. малороссийского сала, 10 ф. шоколаду, 10 ф. кондитерских сухарей, 10 ф. сливочного масла в запаянных коробках, 5 бут. консервированных сливок, 3 бут. вина и 3 бут. коньяку, 2 1/2 ф. чаю, 10 ф. свечей; подсвечник и 3 пачки спичек, 3 ф. простого мыла и 3 куса для мытья лица, 1 бут. одеколону.

Для снаряжения куплено: 100 подков, 10 ф. подковых гвоздей, сыромятная кожа для пут и ремешков, 300 саж. разной толщины верёвок, 20 аршин войлоку, 30 подпруг, принадлежности для ковки лошадей, 30 полубрезентовых мешков, 4 готовых вьюка, 3 бутылки оленьего рога для смазки ран у лошадей, два дробовых ружья с охотничьями принадлежностями, 3-х линейная казённая винтовка с 30 патронами, походная кровать и фотографический аппарат с принадлежностями, 4 пары сапог, брезентовая

накидка, бурка, 3 комплекта белья, 3 брезента, 2 палатки и топографические инструменты. Всего вышло около 100 пудов, для его перевозки потребовалось 20 вьючных лошадей; 13 лошадей нанято картом (аренду) на целое лето, а 8 временно - для подвоза груза к району работ.

План подвоза провизии при работах состоял в следующем: от города Баргузин до улуса Таз весь груз подвезён на колёсных подводах, а отсюда на расстоянии 100 вёрст - вьюками. С уменьшением провизии, после окончания сплошной верстовой съёмки, груз предполагено перевозить на своих лошадях с помощью нанятых оленей у верхнеангарских ороchon, кочующих по pp. Баргузин и Светлой. С окончанием 2-х вёрстного маршрута всех лошадей с частью команды предполагается отправить обратно в улус Каргона, а с остальными солдатами - переехать для снятия Туркинских минеральных вод.

ПУТЬ ОТ УЛУСА ТАЗ ДО Р. НАМАМЫ НА РАЗСТОЯНИИ 100 ВЁРСТ (ПО ВЕРХНЕАНГАРСКОМУ ТРАКТУ)

8-го июня. Первый день вьючного похода всегда бывает неудачен. Люди совсем не умеют вьючить и седлать, а непривычные лошади лягаются, становятся на дыбы; в особенности буйным характером отличалась буланая лошадь. По необходимости мне пришлось своего верхового коня отдать под вьюк, а самому сесть на буланого; но и под седлом он оказался пугливым. В улусе Муншу я хотел слезть с коня, но левая нога запуталась в стремях, а лошадь испугалась и понесла, потащив меня по степи. Был момент, когда я уже прощался с жизнью, но не суждено так трагично погибнуть: нога выпуталась из стремях; все же лошадь слегка ударила в ступню ноги. Первые минуты я не мог подняться; близ живущие буряты участливо отнеслись ко мне: принесли масла, соли для растирания и холодной воды для примочки. К вечеру образовался кровоподтек. Больное место ежедневно смазываю камфарным маслом и йодом; через неделю все прошло благополучно.

От улуса Сальсигир, на протяжении 4 вёрст, идёт довольно крутой подъём на перевал; от непривычки людей и лошадей мы поднимались на него 4 $\frac{1}{2}$ часа; часто падали вьюки и лошади. Спуск к р. Чиргукан хотя и не крут, но каменист и мокроват. Последние 2 версты пришлось идти в 11 часов ночи; лошади спотыкались от темноты; при переходе небольшой реки пришлось изрядно повозиться, так как на ней раньше был мост, теперь совершенно сгнивший; нужно было собственными средствами устраивать переправу. Окончательно устроились на ночлег уже в 2 часа ночи. Была лунная морозная ночь. Все эти неудачи, конечно, со временем исчезнут, когда лошади и люди привыкнут к передвижениям, а провизия в малых ящиках и узелках (крайне неудобная для перевозки) израсходуется.

МАРШРУТ ПО РЕКЕ БИРЕЕ НА РАЗСТОЯНИИ 17 ВЁРСТ

29 Июля. Подъём в долину реки Бирей на протяжении 2-х вёрст не крут и совсем без камней, перевал на высоте 410 саж., а относительно озера Фролиха 155 саж.; спуск также удобен, хотя тропа запущенная и мало наезженная. Самая р. Бирея состоит из небольших ключиков; один из них, впадающий в середине её течения справа, весьма шумливый с небольшим водопадом на нём. Падение реки на 14 вёрст расстояния 160 саж.

30 Июля ночью один солдат заболел суставным ревматизмом. Ноги и руки в суставах припухли и негибаются; без посторонней помощи пить и есть он не мог. До озера Байкал осталось 7 верст. Добраться до Байкала можно только переноса больного на носилках. Решаю один день остаться на старом ночлеге. Больному даю усиленные порции салицилового натра, а вечером натираю больные места камфорным маслом. Наутро боли утихли, так что он мог доехать верхом до Байкала; но по приезде ему сделалось хуже. Как быть дальше, как доставить его на пароход в Нижнеангарск? К нашему благополучию на берегу около рыбацких построек нашлась огромная морская лодка, поднимающая до 200 пудов. Хоть и громоздка и неудобна, протекает и чужая собственность, но ведь другого выхода нет, а потому пришлось приступить к починке лодки. Конечно, придя в Нижнеангарск, предполагено отыскать владельца лодки и справедливо его наградить. Но не суждено перевезти больного на лодке, два дня вся команда чинила уже почти сгнившую лодку, а она всё течёт и течёт. Пришлось дальше ехать на лошадях. Через неделю больной выздоровел.

СЪЁМКА БЕРЕГА ОЗЕРА БАЙКАЛ ОТ МЫСА БИРЕЯ ДО МЫСА НЕМНЯНКА НА РАЗСТОЯНИИ 32 ВЁРСТ

3-го Августа. Дойдя до Байкала, собственно кончается задание, но для связи с астрономическим пунктом мне пришлось дойти до мыса Немнянка. На этом протяжении берег доступен, но местами есть большие камни, кой-где песок, есть и луговые места. Вообще, песчаные берега бывают по преимуществу в губах, в особенности там, где в них впадают речки, а оконечности мысов всегда каменистыя. По берегу идёт тропа; только от губы Ая конская тропа обошла гору с востока, а пешеходная всё время шла по берегу... В губу Ая впадала небольшая речка того же названия; здесь есть тунгусское зимовьё.

На мысе Широком встретил целое становище рыбаков-сетовиков. Здесь стоит рыбацья изба. Рыбаки жалуются на плохой улов рыбы. Так, одна артель в 7 человек в течение 3-х недель наловила всего пол-бочки омулей (500 штук) стоимостью 25 рублей, что совершенно разорительно для хозяев.

После мыса Широкого идёт мыс Фролова, от которого до устья р. Фролихи 2 $\frac{1}{2}$ версты. По лощинам водятся красная лисица, приманкою которых служат павшия и припльвишия к берегу туши нерп (род морских свинок); есть и выдры. В самом устье реки Фролихи видна в большом количестве мелкая рыба, так называемая осторожина (род плотвы), которую осенью ловят неводом. В устье р. Фролихи на правом берегу есть тунгусское зимовьё, а слева их кладбище. От зимовья идёт тропа в деревню Дагары; причём одна её часть идёт прямо на перевал, а другая по берегу. По берегу горы невысокия, поблизости гольцов нет. На мысе Немнянка столба на астрономическом пункте не найдено.

При сличении моей съёмки берега Байкала съ съёмкой того же берега экспедицией Дриженко получается большая невязка: на 32 версты - около 3 $\frac{1}{2}$ вёрст. Невязка моей съёмки с астрономическим пунктом Немнянка = 140 саж. на расстоянии 250 вёрст.

О РЫБНЫХ ПРОМЫСЛАХ В НИЖНЕАНГАРСКЕ

15 -го Августа. Субсидированный казной пароход Байкальского пароходства "Феодосий" по озеру Байкал совершает 10 срочных почтовых рейсов и таким образом обслуживает прибайкальский край.

Нижнеангарск состоит из следующих селений: Чичёвки при устье реки Кичеры, Дагары - при устье р. Нижней Ангары, Душкачан и губы. В Дагарах и Душкачане есть церкви, в последней даже - тунгусское училище и родовое управление. Главное занятие жителей - рыбная ловля, зимой охота на соболей. Оседлых жителей в Нижнеангарске очень мало, население составляется из наезжих людей.

В настоящее время все эти селения вследствие хищнического способа ловли рыбы пришли в совершенный упадок. Большая половина жителей уже отсюда выехала. Теперь остались только одни воспоминания о богатых рыбных промыслах, когда в одну тоню невода попадало до 200 бочек омулей (400 пудов рыбы), когда мелкую рыбу прямо выбрасывали обратно в воду. Теперь добывают не более $\frac{1}{10}$ того, что раньше составляло средний улов. Немудрено после этого, что сюда понаехало много всяких людей поживиться, но напрасны их ожидания: хищнический улов рыбы окончательно уменьшил её количество, а рыбопромышленники стали терпеть убытки и даже многие разорились и прекратили промыслы.

Хищнический способ ловли состоит в следующем: обыкновенно в известные периоды времени омуль (лучший и многочисленный сорт рыбы в Байкале) идёт метать икру в свежую воду рек (Кичеру и Верхнюю Ангару), а по выметания её возвращается в озеро. Рыба идёт стадом (руном). В этот рунный ход рыбопромышленники в прежнее время ставили до 80-ти неводов в реку и ловили рыбу, как в котле: конечно, редкая успевала отме-

тать икру и ускользнуть от хищников в озеро. Вычислено, что один икрянной омуль может дать 5000 рыб. Примерно взяв 50 бочек на невод за всю операцию, 80 неводов на промыслах, 700 омулей в бочке, только 3000 могущей быть рыбы в одном омуле, получится $(50 \times 80 \times 700 \times 3000 = 8,400,000,000)$ приближённое число ежегодно истреблённой рыбы в прежнее время. И это только в одном Нижнеангарске, не принимая во внимание другие рыбные промыслы на Байкале. Теперь становится понятным, почему уменьшилось количество рыбы в озере Байкал.

Невод в 30 столбов (сшивок), как тут называют, с лодками и принадлежностями стоит 1500 рублей; для обслуживания невода нужно 2 лошади для хода на вороту и 16 человек рабочих со служащим во главе. Стоимость одного рабочего в месяц 15-20 рублей на хозяйском содержании. Обыкновенно на промыслах завёлся такой обычай: каждый рабочий помимо выдачи ему небольшого количества рыбы, еще сам воровским способом припрятывает порядочное ей количество. При большом улове хозяева смотрели на это сквозь пальцы, а при плохом преследовали за кражу рыбы. С другой стороны, рабочие в отместку строгому хозяину злонамеренно выпускали рыбу из невода.

За право ловли рыбы в реках Верхней Ангары и Кичеры рыбопромышленники должны платить местным тунгусам деньги в количестве, определённом торгами и доходившими в былое время до 20000 рублей за рыбу и отдельно за сенокос. С уменьшением рыбы, уменьшилась и аренда до 5000 рублей (в 1910 г.). В нынешнем году рыбопромышленники совершенно отказались платить за аренду реки; они сошлись с тунгусами на следующих условиях: отдавать им уже солёную рыбу в количестве $\frac{1}{5}$ всего улова. Дела промышленников настолько плохи, что нет денег на уплату промыслового свидетельства и много хозяйств продаётся с аукциона.

Кроме неводов, рыбу ловят ещё сетями. Сети длиной 2 версты с одной лодкой и принадлежностями стоят около 500 рублей. Для обслуживания такой сети необходимо 7 человек: 4 гребца, 1 кормовой, 2 выбрасывают сети; сетями ловят рыбаки, соединившиеся в артели на паях, по преимуществу люди бедные. Между неводовщиками и сетовщиками происходят постоянные ссоры; сети называют хищной ловушкой. После запрещения хищная ловля украдкой производится сетями, тем более что ими ловят только ночью.

Так как вследствие хищнического способа ловли рыбы её количество ежегодно уменьшается, то ещё промышленяющие рыбаки постановили просить власти - совершенно запретить ловлю в реках в рунный ход, а в озере только в известный срок; но полного запрещения еще не сделано, а только частичное: так, во время рунного хода неводами ловят только на $\frac{2}{3}$ ширины реки, а $\frac{1}{3}$ оставляют для прохода рыбы. Но ведь это возможно

только при строгой охране, которая, по вычислениям пристава Баргузинского уезда, должна ровняться на весь Байкал около 5000 человек.

Лет 5-6 тому назад, когда рыбные промыслы были очень прибыльны, рыбопромышленники для урегулирования отношений с рабочими и для удаления порочного элемента просили назначить одного урядника и 3-х стражников с содержанием от рыбаков; но с упадком дела в 1910 году они вновь просили полицию содержать за счёт казны.

В настоящее время в Чичёвках есть только один урядник, который до 1910 г. получал содержание от рыбопромышленников, а после этого он был уволен, но по просьбе Пристава Баргузинского уезда, как необходимый для промыслов, он оставлен в Чичёвках, но вопрос о его содержании еще не выяснен; откуда он будет его получать – от казны или от рыбопромышленников.

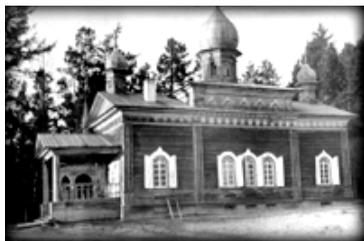
ТУРКИНСКИЙ КУРОРТ В СЕЛЕ ГОРЯЧИНСКОМ

Съёмка села Горячинского с курортом сделана в двух масштабах; в 2 вер. масштабе снята площадь около 40 кв. вёрст. Для связи со съёмкой прежних лет, пройдено по почтовому тракту к р. Турке 7 вёрст; по направлению к городу Баргузину пройдено 4 версты. Для большей наглядности и выразительности село Горячинское с курортом ещё снято в масштабе 250 саж. в дюйме.

Топография окружающей местности довольно удовлетворительна. Посёлок с курортом расположен на равнине среди соснового леса, в 1 версте от Байкала, так что байкальские ветры мало беспокоят жителей. Правда, курорту грозит опасность от песчаных дюн, расположенных по берегу и вытянутых к селу; но густой сосновый лес ещё долго будет охранять селение, пока беспощадный топор не уничтожит этой преграды. В противном случае всё будет занесено песком и курорт погибнет.

С юга идёт невысокая гряда гор, под названием Чёрная Грива, оканчивающаяся у дома маячного смотрителя небольшими обрывами. От села через Чёрную Гриву переваливает тропа в реку Турку, мимо зимовья поселенцев.

Между посёлком и Чёрной Гривой протекает ключик по болотистому месту. В 1 1/2 верстах к северо-западу от курорта тоже болотистое место с озером.

←*Церковь в селе Горячинском*

По официальным сведениям, в селе Горячинске 60 дворов, 206 человек муж. и 195 жен. пола. Главное занятие жителей рыбопромышленность и охота.

Вспомогательный доход от курорта в среднем за летний период равняется 50 рублей на двор. Скота крупного и мелкого на двор приходится 6 штук, лошадей по 1-2. Все домохозяева имеют огороды, где главным образом засевают картофель; на двор приходится 100 пудов картофеля. Сажают капусту, морковь, свеклу, и даже огурцы, но последние плохо рождаются. Окружающая местность годна для земледелия.

Почти каждый хозяин имеет две избы; одну лучшую для приезжающих на курорт, а другую для себя. Наибольший съезд бывает в Июне и Июле месяце, хотя бедные люди лечатся позже и раньше этого срока. В это время стоят и высокие цены на квартиры; так, квартира в три комнаты с кухней стоит 45 рублей в месяц, 2 комнаты от 30-35 руб. Отдельные комнаты от 10-15 руб., светлые углы 5-6 руб.

В селе есть старая деревянная церковь, церковно-приходская школа, отдельное сельское горячинское общество, почтово-телеграфное отделение; есть 5 мелочных лавок, общественная торговля казённым вином.

Самый посёлок образовался из ссыльных поселенцев, потомки которых в настоящее время уже составляют осёдлое население; есть десятка два евреев, занимающихся торговлей. При селе Горячинском находится серный горячий источник. При нём устроен курорт для приезжающих больных, по преимуществу от ревматизма, женских болезней и накожных (сифилис и проказа). Источник принадлежит казне и состоит в ведении Забайкальского Областного Управления.

При курорте построены следующие здания:

1/ Больница с платою 9 руб. в месяц с человека, а с бедных без платно.

2/ Дом доктора.

3/ Новый ванный корпус.

4/ Старый ванный корпус.

5/ Курортная гостиница с 16-ю номерами, при ней кухня.

6/ Дом Фельдшера;

← *Чистка пруда в курорте*

В вершине источника сделана постройка - род часовни, где больные пьют воду; отсюда проведён жёлоб прямо в ванны. Температура в вершине источника +44°R; для охлаждения воды в ваннах устроен специальный пруд, который наполняется водой из источника и там охлаждается. Ежегодно, весной и осенью, вода в пруде опускается, дно чистится от водорослей, грязь опускается по ключу. По словам местного доктора, эта

грязь очень целебна, но совсем не употребляется. Без чистки пруда в нём образовывались особые червячки - бармаши (местное название); нередко последние попадали в ванны и пугали больных.

Всех ванн в курорте 32: 16 в новом курорте, 8 в старом и 8 - в больнице. В новом корпусе ванны фаянсовые, а в больнице и новом корпусе цинковая-эмалированные. Плата в фаянсовых ваннах 60 копеек, в цинковых 50; с бедных берут половину.

По словам больных, воды действуют великолепно: приезжающие на костылях, взявши 30-40 ванн от 28 до 35° совершенно выздоравливали; конечно, далеко не все, были и такие случаи, впрочем, весьма редкие, когда больные от серной воды разбивались параличом.

Администрация курорта состоит из: постоянного врача, фельдшера, смотрителя больницы и служителей при ваннах.

В настоящее время слабым местом курорта является полное отсутствие удобств посетителей, нет благоустроенной столовой. В нынешнее лето два политических поселенца из Баргузина устроили столовую в общей кухне, но она мало кого привлекала и была очень дорога (один обед из двух кушаний 1 рубль, а ежемесячно 25 рублей).

Нет никаких развлечений, нет библиотеки, а главное, не все могут найти подходящее помещение. В курортной гостинице месячная плата за номер от 18 до 45 руб. Посетители обыкновенно готовят себе обед в общей кухне, за что взимается 2 рубля в месяц. Неудовлетворительно и сообщение с ж. д. Пароход совершает в лето всего 10 рейсов, останавливается от берега в 1 версте, а в бурю и совсем не пристает.

Среднее количество больных летом колеблется между 300-400 человек. Доходность курорта в нынешнее лето выразилась: от ванн 7000 рублей, от гостиницы, за больницу и медикаменты 4000 руб. Обыкновенно курорт приносит убыток казне.

Для расширения курорта, для увеличения числа ванн, удобства больных предположено сделать следующие улучшения:

- 1) Для удаления почвенных вод сделать каптаж источника;
- 2) Построить несколько капитальных зданий: новый ванный корпус, гостиницу для приезжающих и др.;

- 3) Курзал с библиотекой и столовую;

- 4) Для расширения площади курорта предполагается часть деревни совсем отнести на зады, конечно, справедливо вознаградив владельцев. По смете, составленной курортным врачом, на все эти улучшения необходимо затратить 85000 рублей. Если расширение курорта произойдет на счёт территории домовладельцев в селе, хотя бы они и были достаточно вознаграждены, то многие жители разъедутся, так как доходность их домов, отодвинутых на зады, сильно уменьшится.

Прошедшее лето надо признать сухим; в Июне и Июле было всего 5 дождливых дней; только с 6-го Августа стали перепадать дожди. В Сентябре и в первой половине Октября стояла великолепная погода. Благодаря засухе, лесные пожары сделали большие опустошения в тайге. Горели не только лес и трава, но и торфяная земля.

КРАТКИЙ ОТЧЁТ

Линейно пройдено в 2 вер. масштабе - 147 вёр.

Снято в 2 вер. масштабе около - 600 кв. вёр.

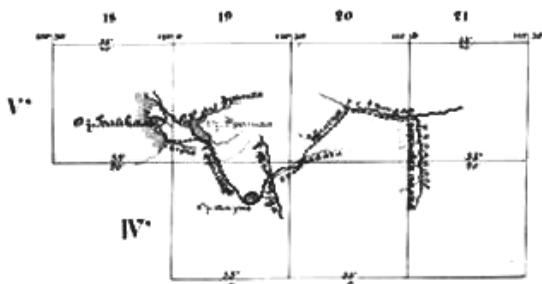
Снято в 1 вер. масштабе около - 80 кв. вёр.

Снято в 1/2 вер. масштабе около - 3 кв. вер.

Рабочих дней – 120

ОТЧЁТНАЯ КАРТА

съёмка расположена на следующих 8-ми трапециях

1-го Декабря 1911 года.
Корпуса Военных Топографов
Капитан Петров

Содержание

Полунина Н.М. Хроника основания сибирских острогов в XVI-XVII вв.	3
Козин А.З. Пётр I об итанцинских приказчиках. Указ Петра I	12
Пронин С. Мгновения старины глубокой	18
Орлов Л.Г. Итанцинская Спасская церковь: первое столетие	22
Неронов Ю.В. Разведению омуля на Байкале - научный подход	27
Ведерников Ю.В. История байкальских ледоколов	31
Неронов Ю.В. Письмо об Л.А. Кулике - первом исследователе Тунгусского феномена	35
Ведерников Ю.В. Потери на море: 900 крушений за 375 лет	39
Козин А.З. Демократия при царизме: как это было	51
Сибирь в описаниях путешественников XVIII века	64
Топографический дневник капитана Петрова	71

Прибайкальский краеведческий альманах. № 5. 2018 г.

Издание Прибайкальской центральной межпоселенческой библиотеки.
Тел. 8(30144)51003, 8(30144)41661.
Адрес редактора: 671260, Республика Бурятия, Прибайкальский район,
с. Турунтаево, ул. Оболенского, 9-2.

12+

Издательство «Эдитус». г. Москва, 2018.